

ДМИТРИЙ КАПОЛЬ

Посланник железного бога

ХРОНИКИ АДРА.
ХРОНИКА ПЕРВАЯ

Дмитрий Каполь

Посланник железного бога

«Издательские решения»

Каполь Д.

Посланник железного бога / Д. Каполь — «Издательские решения»,

Экспедиция к далекой планете не задалась. Капитан корабля погиб, а основное оборудование звездолета разрушено. Все это заставляет астронавта спуститься на планету и встретиться с местными обитателями. В мире, наполненном магией, герою придется найти ответы, кто и зачем населил планету, создав на ней чародейство, и сможет ли он вернуться домой после долгого пути в Высь-Град — столицу империи мира под названием Адер.

© Каполь Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Жесткая посадка	6
Глава II. Без электричества	11
Глава III. Этот странный дивный мир	15
Глава IV. В путь!	21
Глава V. Контакт? Есть контакт!	28
Глава VI. Юргиус	36
Глава VII. При дворе Его величества Мигруда VII	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Посланник железного бога Хроники Адера. Хроника первая

Дмитрий Каполь

*«Хорошо, когда у путешествия есть конечная цель;
но в конце самым важным оказывается само путешествие».*

Эрнест Хемингуэй

© Дмитрий Каполь, 2015

Корректор Надежда Михайловна Позднякова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава I. Жесткая посадка

Пробуждение было безрадостным. Даже пробуждением это сложно было назвать. Черт побери, да и на сон это не было похоже. Казалось, что еще мгновение назад он прикоснулся головой к подушке, и уже пора вставать. Какое-то пятисекундное забытье. О долгом сне, точнее времени, проведенном без движения, свидетельствовали только затекшие мышцы. Он понимал, что системы жизнеобеспечения криогенной камеры должны были заботиться о его беззащитном и неподвижном теле на протяжении всей космической одиссеи, но, скорее всего, какие-то нанороботы взяли отпуск на пару недель, и эта халатность обернулась для астронавта несколькими малоприятными моментами. Первую минуту после пробуждения мозг отказывался работать и воспринимать какую-либо информацию. Вскоре, словно через густую пелену тумана, а если быть точнее, через внутреннюю тишину начал пробиваться голос бортового компьютера.

– Что ты лепечешь там, Пром, – пробормотал астронавт и усилием рук вытянул свое худощавое стройное тело из капсулы криогенной камеры. Коридор тут же отозвался всполохом ламп по бокам, и помещение залило мягким светом. Больно резануло по глазам.

– Сколько же я спал? – задал риторический вопрос космонавт, взъерошил коротко подстриженные светлые волосы и потянул онемевшие руки. На белом комбинезоне с левого боку было вышито «Юрий Алферов». Он заприметил зеркальную поверхность гостевой каюты, вытянул в сторону зеркала лицо и провел рукой по подбородку. Гладко выбрит и модно подстрижен. Похоже, что не все нанороботы брали себе отгулы.

– ...десять световых лет.

– Десять, что ли? – переспросил парень.

– Если быть точным, то пятьдесят целых и шесть десятых световых лет от земного исчисления. По Вашему биологическому возрасту сон занял две тысячи четыреста шесть часов, девятнадцать минут и восемь целых ноль десятых секунд. Не желаете ли выслушать доклад?

– Повременим с докладом, – ответил астронавт, делая наклоны в разные стороны, после чего кровь активнее потекла по жилам. – Надо сперва разбудить командира судна.

– Знаете, – Юрию показалось, что робот замялся, – я как раз хотел с этого начать.

Огромная вселенная. Необъятные и не поддающиеся разуму здравомыслящего человека просторы, напичканные миллионами созвездий, сотнями миллионов галактик и светил, миллиардами планетных систем и невообразимым количеством планет. Холодная, негостеприимная и пугающая. Таящая в себе неисчислимое количество опасностей для простого человека. И этот человек был заперт в консервной банке межгалактического научно-исследовательского корабля. С каждым шагом в командирский отсек таяла надежда на благополучное возвращение из этого вынужденного путешествия в глубины космоса. Когда реальность предстала перед глазами Юры, надежда разбилась, как хрустальная ваза о мраморный пол, и брызнула радужными осколками слез во все стороны. Он стоял у второй криогенной камеры и сквозь муть защитного стекла смотрел на то, что осталось от командира космического судна.

Робот что-то говорил, но слова таяли в общем гуле. Огромным усилием воли Юра заставил себя сосредоточиться на текущем моменте и заорал что есть мочи:

– Заткнись! Ты, дубина цифровая! Помолчи хоть немного и дай прийти в себя!

Голос робота резко оборвался, и астронавт почувствовал себя в полной звукоизоляции. Было так тихо, что он слышал биение собственного сердца.

– Пятьдесят, нет, сто, нет, сто пятьдесят грамм водки. И огурчик.

Тишина как будто подтаяла, и раздался голос робота:

– А Вам не кажется неразумным начинать утро с...

– Молчать! – голос парня задрожал от ярости. – Я не просил давать советы, я просил дать мне *выпить!*

Тишина вернула свои позиции. Через несколько секунд с глухим щелчком откинулась одна из панелей в коридоре и приняла подобие столика, на нем появилась запотевшая рюмка с алкоголем. Рядом на тарелочке лежал темно-зеленый малосольный, с каплями рассола, огурчик, а рядом горбушка черного хлеба и долька чеснока.

– Проще, чем на велосипеде прокатиться, значит? Ты так говорил, отец? – Юра схватил рюмку, опрокинул в себя, занюхал рукавом комбинезона, после чего схватил с тарелки огурчик и яростно захрустел им. – Тоже мне, Гагарин нашелся.

По телу расплозлось тепло, в голове немного зашумело. Все-таки кто-то из этих наногавнюков халявил. Водка явно была выпита на голодный желудок. Он только прикрыл глаза, наслаждаясь моментом, как в голову пришла мысль.

– Пром, ты тут?

Тишина лопнула как мыльный пузырь.

– Так точно.

– Сколько прошло времени на земле с момента нашего отлета?

– Пятьдесят лет, шесть месяцев и двадцать четыре дня.

Мысли, одна безумнее другой, запрыгали в голове. Вот так космическая одиссея! Вот так путешествие! Вот это афера! Прокатиться в космосе с ветерком! Погулял и будет. Пятьдесят лет туда, пятьдесят обратно. Сто лет на Земле как корова языком слизнула, а он все тот же. Да и кто о нем помнить будет? Никто! В этом и весь кайф.

Юра развернулся и побрел в свою криогенную камеру. Водка дала о себе знать – он хмелел с каждой секундой. Ему теперь хотелось только одного – забраться обратно в свой отсек, проспять секунд пять и опять проснуться на Земле.

– Пром, коли наша экспедиция не задалась с самого начала, поворачивай обратно к Земле. А я пока посплю.

Он уже дошел до своей капсулы, как голос робота возразил.

– Боюсь еще огорчить Вас, *командир*. Думаю, Вам все-таки *придется* выслушать мой доклад.

– Экспедиционный корабль класса «Прометей», бортовой номер Н-102, прибыл в пункт назначения 25 октября 2358 года по земному летоисчислению. Место назначения: планетарная система Мю Жертвенника. Предполагаемый объект исследования: планета b. Характеристики экзопланеты: планета находится на орбите с высоким эксцентриситетом и периодом обращения около 743 дней, период обращения планеты b составляет $643,25 \pm 0,90$ суток. Объект исследования был выбран на общем заседании Единого Космического Совета 17 января 2338 года, голосованием...

Юра сидел на диванчике в корабельной гостиной, обхватив голову руками. Хмельное состояние пошло на убыль, веселая бесшабашность сменилась глухой тоской и отчаянием безысходности. Слова бортового компьютера то доносились до его сознания, то тонули в вязком болоте паники.

– ...первого августа 2347 года по земному летоисчислению. Данный пояс астероидов ранее не был обнаружен исследовательским центром Земли, и, предположительно, мог возникнуть в результате внешнего воздействия неустановленной силы. На скорости, равной скорости света, не представлялось возможным оперативно скорректировать маршрут, в результате чего первый энергоноситель и командирский отсек были повреждены. Корабль, не снижая крейсерской скорости, принялся за ремонт поврежденных отсеков. Так как повреждения приняли крупные масштабы, то...

Астронавт сильнее сжал голову руками, и ему показалось, что он даже тихо и отчаянно заскулил. Было невыносимо слушать долгие разглагольствования робота. Каждое слово этого цифрового бездушного ублюдка болью отдавалось в висках. Тоска сменилась похмельем, а чувство безысходности, наоборот, росло как снежный ком.

– ...система была на 98,37% уверена в успехе ремонта криогенной системы отсека командира экипажа и в запуске всех нанороботов для обслуживания биологического тела командира экипажа. Оставшиеся 1,63% не были приняты во внимание, как незначительные в данной ситуации. По факту, запуск нанороботов был произведен не в полной мере, и обслуживание организма было выполнено...

Юра подавил подкатившуюся к горлу тошноту. Он помнил эти 1,63 неудавшихся процента. О них свидетельствовали длинные седые борода и волосы, сморщенное лицо старика и кусок блевотины, застывший на потрескавшихся губах командира. Казалось, что еще полчаса назад они с Юрой обменивались дружественными пожатиями рук перед долгим и таким коротким сном. А теперь, за тридцать световых лет полета, он состарился и умер от того, что тромб в его головном мозге устал держаться и решил отправиться в свое последнее путешествие.

– Таким образом, ремонт первого энергоблока в нынешних условиях не представляется возможным. Вероятность отказа перегруженного второго энергоблока при обратном путешествии составляет 73,82%, что является неприемлемым результатом.

– Пром, – осипшим голосом перебил докладчика Юра. – Пром, я тебя понял. Прошу теперь, ответь коротко и ясно – мы сможем вернуться на Землю?

После недолгой паузы, как бы замаявшись, по крайней мере *так* показалось Юре, бортовой компьютер ответил:

– С вероятностью в 87,35%...

– Короче, – требовательно прохрипел астронавт и откашлялся.

– В условиях данных повреждений, – начал было робот, но Юрий, кашлянув, его еще раз перебил.

– Еще короче!

– В ближайшие тридцать лет – нет!

– Но почему так долго?!

– Количество погибших нанороботов составляет 87,63%. Среди выживших экземпляров нет способных к самовоспроизводству. Ремонт энергоблока может затянуться на 17—20 лет. Восполнение энергии, при отсутствии антивещества на планете b, еще десять лет.

Юра с трудом поднялся с дивана и вялой походкой направился в командирскую рубку. Там через огромное окно он впервые с момента своего пробуждения посмотрел на зелено-голубую планету. Она чем-то напоминала Землю, но материковая часть выглядела совсем иначе. Да и два спутника ничем не напоминали луну. Один был голубой с кольцами наподобие Сатурна, а второй – ярко-розового цвета.

– Очень сильно сомневаюсь, что там есть антивещество, – Юра в задумчивости потер щеку и опустился в рядом стоящее кресло. – Пром, а если послать сигнал бедствия на Землю? Как скоро они смогут нам помочь?

– В лучшем случае подмогу стоит ждать не раньше, чем через сто два года и три месяца, – с готовностью откликнулась программа.

– М-да, ждать долго. Хотя, если залечь в криогенную камеру и поспать... А потом через сто лет проснуться как огурчик и обратно домой? Что же, идея неплохая!

Юра приободрился.

– Пром, что скажешь?

– Идея и вправду неплохая. Единственное, для полного восстановления Вашей криогенной камеры необходимо время. Если судить по Вашему внешнему виду и таким факторам, как вялость походки, быстрое алкогольное опьянение, перепады настр...

– Пром! – рявкнул Юра. – Ты когда-нибудь начнешь говорить проще?!

– Прошу прощения. В общем, Вы заметили некий дискомфорт при пробуждении? Это и есть отказ работы некоторого процента нанороботов. Для восстановления криогенной системы мне понадобится два года семь месяцев и двадцать один день.

Астронавт в задумчивости потер подбородок. Что ни говори, а уцелевшие наномальки вычистили его подбородок как надо. Три с половиной года. Потом залечь в спячку и через сто лет проснуться постаревшим еще на полгода. Сейчас ему двадцать три. Если все пойдет по плану, то в двадцать семь вернется на Землю, на которой пройдет уже лет двести. А там о нем вообще никто не вспомнит. Что же, другого выхода нет. Остается только этот вариант. А пока Пром будет чинить криогенную камеру, можно будет прогуляться по планете, правда, без фанатизма. Итак, решение принято. Юра хлопнул ладонью по подлокотнику кресла.

– Пром, отсылай сигнал бедствия на Землю. И ответь мне, пожалуйста, ты сможешь заниматься ремонтом корабля на поверхности этой планеты?

– Да, Пром, знаю, идея дурацкая, но мне все равно чем-нибудь надо будет заняться в ближайšie три года.

– Но фотографии, и разведывательный зонд... – голос робота был взволнованным.

– Ну и что? – пожал плечами Юра. – Ну, засвечиваются фотографии – ничего страшного, радиационный фон ведь в норме, сам говорил. А то, что зонд не прилетел обратно, еще ничего не значит. Вон, у Ноя ворон тоже не вернулся, может, просто не захотел?

– Но зонд не ворон, – возразил робот.

– А я не Ной, – согласился Юра. – Обещаю тебе, что при малейшей опасности мы вернемся на орбиту. Да пойми же ты, что не смогу я тут три года проторчать взаперти.

– Хорошо, – согласился робот, хотя в его интонации сквозило сомнение. – При малейшей опасности я возвращаюсь на орбиту.

– Заметано! – радостно воскликнул парень и кинулся в отсек со скафандрами. – Смотри, я все делаю по инструкции, – радостно добавил он, одевая гермошлем на голову. – И сам даже сяду за штурвал.

– Позволь мне вести корабль, – пробурчал робот и отключился.

За штурвал Юра сел не зря. Конечно, кто мог предположить, что произойдет то, что произошло. Сперва все шло по плану. Они сделали еще один обход вокруг планеты, выбирая координаты для посадки. Темная сторона шара не освещалась огнями мегаполисов, как это было на Земле. Лишь кое-где вспыхивали иголочки молний, и больше ничего – абсолютная темнота. Да с орбиты толком и не разглядишь – есть разумная жизнь на планете или нет. «При посадке будет видно», – подумал Юра, а вслух добавил: «Пром, начинай».

Робот ничего не ответил. Астронавт почувствовал легкий крен корабля и немного увеличившуюся перегрузку. Они как раз вышли из затемненной стороны планеты, оставив позади два фантастических спутника, и взяли курс на снижение в выбранной программой точке.

Юра со всей силы сжал заблокированный штурвал. Главное – не паниковать. Под днищем корабля плескался огромный океан, где-то вдалеке виднелся материк.

– Пром, где ты собираешься садиться? – немного запоздало спросил парень.

– Место посадки запланировано в центре континента, – откликнулся робот. – На экране можете посмотреть на приблизительные расчетные координаты. В данный момент мы входим в плотные слои атмосферы, в связи с чем...

На этой фразе робот замолчал. Все огни панелей погасли. Стало темно и тихо.

– Пром? – позвал робота Юра. – Пром, что случилось?

Вместо ответа парня вжало в кресло, и штурвал в его руках заходил ходуном. Внутри него все похолодело от страха.

– Пром, твою мать, ответь! – заорал астронавт и дернул штурвал на себя. Перегрузка едва уменьшилась и нос корабля немного выпрямился. Юра забарабанил по приборной панели. Никакой реакции. Корабль был мертв. И он с возрастающей скоростью приближался к поверхности планеты.

– Главное – не паниковать, главное – не паниковать, – забормотал парень, пытаясь вытянуть штурвал на себя. Сил явно не хватало. Корабль вошел в плотные слои атмосферы, и эти несколько тонн легкого металла, экопластика и стекловолокна стремительно падали вниз.

– Катапульта, – осенила его спасительная мысль. – Точно, катапульта. Так, где у нас тут эта кнопка?

Он нащупал рычажок. Осталось только немного выждать, чтобы ничего не горело. Сам корабль был сделан из огнеупорного материала, но вот парашют с парашютистом могли вспыхнуть. Как ему показалось, прошло достаточно времени, и он нажал на рычажок. Ничего не произошло. Юра судорожно задергал рычаг, словно он заел, но безрезультатно. Лоб покрыла холодная испарина.

– Главное – не паниковать, главное – не паниковать, – снова затараторил парень.

Тут его посетила еще одна мысль. Он окинул взглядом приборную панель и увидел то, что искал. Досчитав до десяти, Юра вжался в кресло и нажал на рычаг аварийной выброски парашютов. Пневматическая защелка сработала. Корабль дернулся что есть силы. Юре показалось, что кишки, желудок и зубы приготовились выходить именно здесь. Мгновение дурноты сменилось приступом отчаяния, а затем и некоторого облегчения. Субъективно он перестал падать. А вот объективно...

Парень приоткрыл зажмуренные глаза и посмотрел через стекло кабины. Поверхность планеты приближалась, но уже не с такой угрожающей скоростью. Он увидел леса, реки и какие-то непонятные возвышенности. Сложно было сказать, что это. Да он и не задумывался над увиденным. Хотя скорость стала меньше, она все еще носила угрожающий характер. Кабина озарилась светом восходящего солнца, и Юра разглядел рычаг ручного управления. Из рассказов отца он помнил, что эти корабли способны переходить на ручное управление. Но получится ли этот фокус с данным экземпляром? Оставалось только рискнуть.

Горе-астронавт сдернул защитную пломбу и потянул рычаг на себя. Ничего не произошло. Он покачал штурвал, и звездолет отозвался покачиванием крыльев. Удивительно, но это работало! Юра сел поудобнее и приготовился к жесткой посадке. Впереди виднелось черное поле, а за ним густое темно-зеленое пятно леса. И где-то вдалеке, посередине чащобы, проглядывало что-то похожее на поляну. Парень направил космолет в центр этой поляны. Машина грузно, словно нехотя, изменила курс. Парашюты тормозили многотонную махину, но скорость все еще была угрожающей. Аппарат вплотную приблизился к макушкам деревьев. Корабль трянуло, и Юра услышал, как макушки деревьев заскребли по днищу звездолета. Это продолжалось какое-то время. Затем раздался треск ломаемого дерева, и штурвал заходил ходуном в руках парня, в конце концов окончательно перестав слушаться астронавта. Шум ломаемой древесины усилился. Корабль трянуло, и он выскочил на поляну, задрав вверх нос, после чего шлепнулся на корму. Кресло пилота приняло горизонтальное положение, и в глаза Юре ударил яркий луч солнца. Он инстинктивно прикрыл глаза ладонью.

– Приехали, – выдохнул путешественник и отстегнул ремни безопасности.

Глава II. Без электричества

Юра отстегнул ремни безопасности, неуклюже перекатился со спины на четвереньки и аккуратно влез на приборную панель. Макушкой скафандра он уперся в стекло кабины.

– Как-то же ты должна открываться, – пробормотал парень, нащупывая рукой стыки стекла. – Если не электроникой, то руками – точно.

Юра понял, что с электроникой что-то случилось. Отказали все системы корабля. Работало только то, что не зависело от электричества. Защелки нигде не было. Парень со злостью ударил по стеклу и ойкнул от боли. Стекло кабины было сверхпрочным. Даже кувалдой его было не разбить. В толстом скафандре он вспотел в считанные минуты.

– А зачем мне скафандр, если он не работает? – задал сам себе вопрос Юра. – Собственно, да.

Он стянул толстые перчатки, расстегнул и отбросил в сторону гермошлем. Шлем загрохотал и укатился куда-то вниз. Пару раз дернул застежку. С первого раза не получилось, на второй раз она поддалась, и защитный комбинезон с треском расстегнулся. В кабине было жарко. Почти как в парилке. Юра отбросил костюм, и он укатился в сторону гермошлема. Парень оттер испарину со лба, чтобы пот не заливал глаза, и решил обследовать боковые окна. Поиски были успешными. Он нащупал механическую защелку, откинул ее, и боковое окно с чавканьем открылось. Юра на миг забыл об опасности и полной грудью вдохнул воздух.

Воздух был опьяняюще свеж и чист. Если верить памяти, еще вчера он вдыхал воздух родной планеты, который по сравнению с этим казался спертым и отравленным. Вдалеке запела птица, а в траве застрекотало какое-то насекомое. Воздух постепенно начал наполняться лесными звуками: жужжанием насекомых, плеском воды, разноголосьем птиц.

– Красота, – прошептал ошеломленный космонавт, отвыкший от такого обилия живых существ. По крайней мере, на Земле, даже во время редких вылазок в горы вместе с отцом, он не встречал сразу столько живых организмов. Некоторые из местных обитателей тоже испытали восторг от пришельца – насекомые, очень похожие на комаров, впились в открытые участки кожи.

– Ах ты ж, – вскрикнул Юра от боли и прихлопнул нахальных кровопийц.

Он забрался на нос корабля и осмотрелся. Звездолет упал с краю озера, зарывшись кормой в заболоченный берег. Озеро было шириной километра три. За ним сразу же начинался густой лес с просеккой, которую проделал падающий космолет. Со стороны падения, сразу же за небольшой плешью берега, начинался густой лес. Сложно было сказать, что это за деревья. Они были похожи на земные, и в то же время отличались от них. Та же зеленая хвоя и те же зеленые листья. Но форма другая. И хвоя неестественной длины.

– Ну я и влип, – прошептал Юра. Он вылез на крыло и сел на его край. Один, на чужой планете, затерянный в глубоком космосе, в пятидесяти световых годах от Земли. С затопленным в болоте звездолетом. С неработающей аппаратурой и с базовыми навыками выживания, обязательными для любого курсанта высшей школы Службы безопасности Земли. С огромным, и вместе с тем не нужным, багажом гуманитарных знаний, слабыми познаниями в электронике и блестящими знаниями в области шпионского программирования. На хрен не нужного на этой Богом забытой планете. От осознания своего вселенского одиночества он зарыдал. Конвульсии сотрясали тело. Он даже не обращал внимания на комаров, облепивших его запястья и шею. Слезы иссыкали сами собой. Хорошо, хоть со стрессом научили бороться, и на том спасибо. Он вытер глаза тыльной стороной ладони, размазывая по лицу соленую влагу вперемешку со своей кровью из раздавленных насекомых. Юра с ужасом посмотрел на кровавые руки и вздрогнул от неожиданности. Через некоторое время вернулось осознание реальности, и он разозлился.

– Чтоб вам пусто было.

Он замахал руками, отгоняя гнуса, и спрыгнул на берег. Нагнулся к озеру, зачерпнул руками воды и ополоснул лицо и шею, смывая кровь. Холод немного унял зуд от укусов. Юра провел пальцами по щекам и стряхнул остатки воды, после чего вытер мокрые ладони о штаны. В животе громко заурчало.

Со всеми этими приключениями и стрессовой ситуацией Юра совсем забыл, что ничего не ел с момента пробуждения. Если не считать малосолевого огурчика, синтезированного из запасов корабля. С небольшим усилием он взобрался на крыло звездолета, оттуда на нос, и через открытое боковое окно нырнул в кабину. Аккуратно, стараясь не запачкать кресло, слез с приборной панели и, держась за выступы, раскорячившись как паук, полез исследовать отсеки, чтобы найти провизию.

После того как электроника отказала, все приходилось открывать вручную. Хорошо, что проектировщики звездолета предусмотрели это. Юра нащупал защелку сбоку от панели электронного выключателя и нажал ее. Дверь наполовину открылась. Видимо, на середине заклинило. Он поставил ногу на заевшую дверь и навалился всем весом. Раздался треск, дверь провалилась в проем. Парень нырнул в открывшийся проем и начал изучать содержимое. Весь фокус был в том, что он не знал, где что должно находиться. Он настолько быстро и неожиданно попал на корабль, что толком не успел с ним ознакомиться. В памяти возникали смутные образы, которые он почерпнул из разговоров с отцом. Отец участвовал в создании межгалактической звездной программы, и весь дом Юры с самого детства был пропитан космосом. Даже называли его в честь первого космонавта – Юрием.

В этом отсеке была одежда. Комбинезоны, огне- и водоупорные штаны, куртки, головные уборы, солнцезащитные очки, пуховики и нижнее белье. А также всевозможные ботинки, тапочки, кроссовки и туфли. Сюда надо будет наведаться немного позднее, когда придет пора совершать вылазку в лес.

Юра спустился в другой отсек. Дверь распахнулась. Было плохо видно – свет в эту часть корабля едва поступал. Он нащупал какую-то коробку и извлек ее на свет. Это был старый добрый НАЗ – Носимый Аварийный Запас. По инструкции, ими укомплектовывались все космические летательные аппараты с самой зарей освоения космоса. Юра вылез с добычей в капитанскую рубку и открыл ящик. Первым, что он схватил, был фонарик. Он пощелкал переключатель. Ничего не произошло.

– Батарейки, что ли, сели, – пробормотал он и положил фонарик на место. Из одного кармашка торчала зажигалка. Юра взял ее, крутанул колесико, и зажигалка отозвалась теплым ярким пламенем.

– Порядок, – довольно кивнул парень, складывая все аккуратно в чемоданчик. Он положил его на приборную панель и полез обратно в тот же отсек, чтобы найти другие НАЗ и проверить новые фонарики.

К его разочарованию, в отсеке оказался всего один НАЗ, в котором фонарик также не работал.

– Что за чертовщина, – выругался Юра.

Кроме НАЗ на полках лежали сложенные парашюты и сдутая резиновая лодка. Пошарив немного, он нашел небольшой мешочек, в котором узнал рюкзак, наподобие того, что они брали с отцом в поход в горы. Чрезвычайно легкий и вместительный. Юра сунул его в карман штанов.

Он выбрался из отсека и пополз к следующей двери. Нажал на рычаг, надавил на дверь. Ничего не произошло. Он ладонями попытался отодвинуть дверь. Безрезультатно. Еще попытка. Створка немного сдвинулась, и образовался проем. Юра вернулся в предыдущий отсек, взял нож из НАЗ, вставил его в образовавшуюся щель и навалился всем весом. Дверь нехотя поехала вниз и открылась. Он положил нож на выступ, зажег огонь зажигалки и осмот-

релся. Это было то, что он искал. На полках лежали контейнеры с едой. Система «нажми и ешь». Юра сгреб три контейнера и проворно вскарабкался в капитанскую рубку. Он удобно расселся в кресле, разложив перед собой три упаковки, и замер в нерешительности – с чего бы начать? На него аппетитно смотрели картинки горячих блинов с икрой, картошки со свиной и рассольника. Лучше начать с супа. Он нажал на кнопку и... ничего не произошло. Не было привычного «дзинь», крышка не открылась, из-под нее не повалил ароматный дымок супа, и ложечка не выскочила из бокового отсека.

– Хм, – пробормотал парень и повертел коробку со всех сторон. – Вроде целая. Давай, работай.

Он еще раз нажал на сенсор кнопки, и опять ничего не произошло. С досадой он отставил суп в сторону и взял упаковку, на которой аппетитно блестела надпись «Картошечка со свиной от шеф-повара» и фотография самого блюда. Юра провел рукой по сенсору – и вновь ничего не вышло. Коробка осталась глуха к мольбам, просьбам и встряскам. Парень схватил третью, с блинами, что есть мочи надавил на кнопку, отчего раздался треск, и контейнер лопнул. На штаны упала вязкая резиноподобная жижа несинтезированной пищи. Он понюхал ее и с отвращением поморщился. В молекулярном виде это было абсолютно непригодно для еды.

– Да что же случилось с электричеством?! Ладно, система корабля сдохла, но фонари? Еда?

И тут неприятная мысль зашевелилась в его голове. Он отбросил в сторону контейнеры с едой и положил на колени ящик НАЗ. Вытащил из него кусок медной и кусок оцинкованной проволоки, достал и раскрутил фонарик, вытащил из него лампочку. Сложил все аккуратно на приборной панели.

– Интересно, а он есть в баре? Должен быть.

Юра повторил свой путь к корме звездолета, только на этот раз завернул в гостевую каюту. Открыл дверцу мини-бара. Лимон для коньяка, как и положено, лежал на своем месте.

– Отлично! – Юра схватил добычу и покарабкался вверх.

«Я так скоро акробатом стану», – поймал себя на мысли парень.

Он вернулся на кресло, вынул ножик, разрезал лимон и достаточно быстро и ловко, словно занимался этим всю сознательную жизнь, соорудил простейшую батарейку.

– Ну-с, посмотрим, – довольно промурлыкал Юра и поднес лампочку к проводам. Ничего не произошло. Не было даже намека на всполох лампочки. Ни-че-го. Он поднес провода к языку, намереваясь ощутить небольшой разряд электричества, но во рту был лишь привкус меди.

И тут Юру словно прорвало. Он сметнул НАЗ на пол, все содержимое разлетелось по стенкам командирской рубки. Топорик, который выпал из ящика на кресло, он схватил и что есть силы долбанул им по приборной доске. Во все стороны брызнули искры стекла. Юра поднимал топорик вверх и с удвоенной силой опускал его на панель. С силой крушил он ни в чем не повинные схемы и платы. Пластик, краска и металл летели во все стороны. А он продолжал бить, ломать и крушить. Юра отбросил топорик в сторону и голыми руками потянул за появившиеся из нутра корабля провода. Они затрещали, и в сторону был отброшен один из блоков управления автопилотом.

– Значит, небольшое космическое путешествие, да, отец?! – Юра что есть силы рванул на себя очередную плату, и та с треском сломалась. – Пара мгновений сна, туристический обзор планеты и домой, где все про тебя забудут? Да? ДА?! О, ДА!!!

Он нащупал очередной пук проводов и с наслаждением потянул на себя. Провода не поддавались.

– Военный Совет был бы рад, узнав, что я тут застрял навсегда. И помощь, ах да, помощь!

На этих словах Юра рассмеялся, и слезы брызнули у него из глаз. Он хохотал снова и снова, даже никак не пытаясь успокоиться.

– Помощь! Да! Вы, надеюсь, уже спешите сюда?! Прямо СЮДА!

Смех превратился в рыдания.

– Давайте, летите! Я готов прожить эту сотню лет, только чтобы посмотреть, *как* вы будете вытаскивать меня с планеты, на которой нет электричества. В самом деле, *как*?!

Слезы текли по покрасневшему от эмоций лицу. Руки судорожно тянули на себя про- вода. Устав бороться, он отбросил в сторону пучок проволоки и затих.

С усилием сделал глубокий вдох и на выдохе, сквозь плотно сжатые зубы, прошептал:

– Вашу же мать...

Время застыло. Несколько минут он сидит, словно опустошенный. Никаких эмоций, никаких движений. Вдох-выдох, медленный вдох – с усилием, толчками, выдох. Вдох, задержка дыхания, выдох. Вялой рукой он смахивает осколки стекла с приборной панели. Надо поку- шать. Молекулярную субстанцию есть нельзя. Надо найти консервы. Покушать. Поддержать жизнь. И выбраться к людям. Если они здесь есть. Если они его примут. Если он сможет выжить. Если... если... если...

Пустые консервные банки он бросил в болото. Желудок благодарил за тушенку, хлеб и холодное молоко. На полках он нашел огромный пакет сухого концентрата и развел его с водой. Пить было можно.

Юра сидел на крыле и смотрел в незнакомое ему небо. Комары, или кто они там были, перестали докучать. Хорошо, что в НАЗ кладут рефтамид, и вдвойне спасибо-вам-ученые-кто- его-разработал за то, что местные кровососы к нему так же чувствительны, как и земные. Из-за горизонта медленно и величаво поднялся светло-голубой спутник планеты, окруженный коль- цами. За его спиной краснела местная луна. Созвездия чертили непривычные для земного взора узоры. В траве шелестели и трещали насекомые. Он подпер голову рукой, и до его слуха донеслось едва заметное тиканье. Он посмотрел на запястье, и его сердце сжалось от тоски. На запястье в неровном свете голубого спутника планеты матово поблескивали антикварные часы «Луч».

– Надо же, наверняка помнят Советский Союз, а идут, – прошептал Юра, поглаживая пальцами циферблат.

Их перед полетом вместе с фальшивым пропуском на космостанцию дал ему отец.

– От прадеда к деду, от деда к отцу, от отца к сыну, – повторил он последние слова родителя.

Вдалеке раздалось что-то похожее на вой. Юра вздрогнул и положил руку на пистолет, который вытащил из НАЗ. Вой вскоре стих. И тут же рядом, метрах в пятидесяти, раздался угрожающий рык. Юра проворно вскочил на крыло и нырнул в проем окна.

Депрессия депрессией, а жить хотелось не меньше, чем перед отлетом. Немного помеш- кав, он устроился в кресле, прикрыл окно, чтобы свежий воздух поступал вовнутрь, и закрыл глаза. В первую ночь на планете b Мю Жертвенника ему ничего не снилось.

Глава III. Этот странный дивный мир

Он проснулся от чувства, что кто-то на него смотрит. Юра приоткрыл глаза и вздрогнул от неожиданности. На стекле с носовой стороны корабля, снаружи, сидело существо размером с мелкую кошку. Оно было зеленого цвета, имело растопыренные уши, мордочку с мимикой обезьяны, перепончатые лапы и заостренный на конце хвост. Существо посмотрело черными смысленными глазами-бусинками на Юру и пронзительно крикнуло:

– Тринкл!

От неожиданности Юра подпрыгнул на кресле. Существо никак не ожидало такой реакции от исследуемого объекта и достаточно проворно убежало прочь.

– Ну ни хрена себе, – выдохнул парень, окончательно проснувшись, – интересно, тут все зверушки говорят?

Он потянулся, отчего суставы захрустели, а тело отдалось приятной истомой. Он схватил с соседнего кресла с вечера приготовленное полотенце с умывальными принадлежностями и неспешно полез наружу, мурлыча себе под нос стишки:

*Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.*

Он спрыгнул на крыло, а оттуда на каменистый берег:

*Надо, надо умываться
По утрам и вечерам...*

Юра разложил умывальные принадлежности. Затем снял майку и в ботинках вошел в воду. Ботинки не стал снимать, потому что опасался незнакомого дна. Он зачерпнул руками пригоршню воды и плеснул себе в лицо, после чего удовлетворенно продекламировал:

*Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане, —
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!¹*

Это все напомнило ему детство, когда они с отцом ходили в горы. Сердце опять защемило, скулы сжались, но он зачерпнул воды и выплеснул себе на лицо. Стало полегче.

Вода с правой стороны звездолета была прозрачная. Буквально двадцать квадратных метров чистой воды. Ничего не напоминало о болоте, которое плескалось с левой стороны, в тридцати метрах от звездолета. Через зеленоватую гладь были видны камешки и мальки, снующие туда-сюда в поисках еды. Они выскакивали из редких зарослей водорослей, устремлялись за водной букашкой и, настигнув или же потерпев неудачу, возвращались обратно в свое укрытие. Юре показалось, что под плавниками у них были небольшие лапки. Да и голова у этих

---

¹ «Мойдодыр». Корней Иванович Чуковский.

мальков была приплюснута сверху и не совсем походила на рыбу, к которой привык астронавт на Земле. Над водой жужжали диковинные, похожие на стрекоз, но с коротким и шарообразным телом, насекомые. Этакие шмели с длинными крыльями и голубоватой окраской. Мальки посмелее выпрыгивали из воды, и кому-то из счастливиц удавалось вернуться в укрытие с добычей.

Краем глаза он увидел какое-то движение в воде, и что-то вцепилось ему в ногу. Это нечто со всей силы сдавило ботинок. Так, что Юра едва не закричал. Он дернул конечностью, и тварь, вонзившая в него зубы, затрепетала всем телом. Со дна поднялась муть и скрыла в себе нападавшего. Парень почувствовал рывок в сторону, который едва не сбил его с ног. Он перенес вес тела на свободную левую ногу и потянул к ней правую. Хищник тянул на себя. Ничья. Юра осмотрелся в поисках подручных средств. Пистолет остался лежать в кабине. На берегу лежала палка, но до нее еще надо было добраться, а тварь не давала ступить и шагу. Он отодвинул еще дальше правую ногу и почувствовал, что она во что-то уперлась. Точно! Там был камень. Юра помнил его непривычный для земного взора розоватый отлив. Он потянулся к булыжнику, но тщетно. Челюсти нападавшего сомкнулись еще сильнее, но ботинок так и не прокусили. Материал, из которого была сделана обувь, оказался крепким. Хищник почувствовал, что жертва собралась дать деру, и удвоил усилия. В планы Юры тоже не входило так быстро сдаваться. Он сделал рывок, ботинок чуть соскользнул с ноги, и, оп-па, парень дотянулся до камня. Он взял в руку булыжник и дернул на себя. В воздухе камень потух, но перламутрово-розовый цвет сохранил. Он взял в обе руки каменюку размером с гимнастический мяч и что есть силы опустил на невидимого нападавшего. Хватка немного ослабла, но не до конца. Он замахнулся камнем еще раз и вновь опустил на гада. Раздался мерзкий хруст ломаемых костей, и мутная зеленая вода начала окрашиваться красным цветом. Челюсти разомкнулись, и Юра выдернул из этого живого капкана освободившуюся ногу. На поверхность всплыл виновник утреннего беспокойства.

Существо было похоже одновременно на крокодила и на щуку. От щуки у него было длинное тёмно-зелёное в белую крапинку тело и раздвоенный хвост. А от крокодила – две пары коротких кривых лапок и вытянутая приплюснутая голова с клыкастой пастью.

Юра взял палку, лежащую на берегу, и аккуратно перевернул труп водоплавающего, разглядывая его со всех сторон. После чего брезгливо отбросил подальше в воду. В воде сразу же началось какое-то шевеление, и пятно крови животного увеличилось в разы. По всей видимости, труп был растерзан другими обитателями водоема.

Юра нервно поежился, одел майку и стянул ботинки. Слил из них воду. Мыться не было никакого желания. Кто еще мог водиться в этой воде? Не было похоже, чтобы этот мир был населен огромными ящерами, но кто знал, что еще скрывалось в нем? За густыми зарослями леса, в ледяной толще воды...

Парень залез на крыло звездолета, оттуда в кабину. Он без аппетита позавтракал, выпил стакан холодного концентрата молока и принялся собирать разбросанный вчера в приступе отчаяния НАЗ. Что-то лежало в рубке, что-то скатилось в самый хвост корабля. И искать потертые вещи было бессмысленно. Он захлопнул не до конца собранный чемоданчик, полез в отсек, откуда его достал. Положил на полку и взял другой, целый НАЗ. После чего залез в отсек с одеждой, где достал чистые вещи. Переоделся в чистое и переобулся в сухие ботинки. С НАЗ он взобрался обратно на кресло, раскрыл его и еще раз начал внимательно изучать. Вот, что было в Носимом Аварийном Запасе: компас, карандаш с резинкой на торце, блокнот, рыболовные снасти, нитки, иголки, булавки, спички, фонарик на светодиодах, моток нихромовой проволоки, газовая зажигалка, вата, сухое горючее, моток прочного капронового шнура, проволочная пила, охотничьи спички, нож Гарпун, зеркало, сигнальные патроны, медикаменты, фал, страховочный шнур, ремень, леска, шило, таблетки для обеззараживания воды.

Юра достал компас, закрыл герметичный контейнер с НАЗ и аккуратно поставил его на приборную доску. С компасом в кармане брюк он выбрался наружу. Пистолет был в наплечной кобуре, и парень решил вообще с ним не расставаться.

Он спустился на берег и вытащил компас. Ему было необходимо определить стороны света и установить астрономическое время. После чего можно было бы выбирать маршрут и отправляться в путь. Сидеть в корабле сто лет он не намеревался. Запасов еды хватало максимум на четыре дня. А это значит, что надо либо приспособливаться к охоте, либо искать разумную жизнь на планете и вступать с ней в контакт. Внезапный порыв холодного ветра скорректировал его мысли. При наступлении холодов ему необходимо было убежище. Корабль если и мог укрыть его от непогоды, то наверняка не мог защитить от холода. А данное место вынужденной посадки не было пригодно для постройки жилья и зимовки. С одной стороны непроходимый лес, который мог таить в себе немало сюрпризов, а с другой – вода, в которой неожиданностей было не меньше. Доказательством служила сегодняшняя встреча с местной фауной. Значит надо было выбираться в ту сторону, откуда он прилетел, и искать убежище там. Потому что идти сквозь густой лес значило терять много времени и сил. А чтобы не заблудиться, необходимо было сориентироваться на месте и понять, где какие части света на этой планете. Точнее, в какую сторону он географически пойдет.

Юра взял в руки компас и положил его на берег. Стрелочки не шелохнулись. Он развернул компас на тридцать градусов. И стрелки повернулись за ним. Юра не верил своим глазам. Компас не мог не показывать направление магнитного поля планеты! Однако факт оставался фактом. Парень облизал пересохшие губы, взял компас в руки и отошел поближе к лесным зарослям. Он держал прибор в руках и пристально смотрел на стрелки. Если верить восходу и закату, которые он единожды наблюдал, то сторона леса должна быть северной, а прилетел он с южной. Но стрелки ничего не показывали. Он уже отчаялся чего-то добиться, как указатель дрогнул и медленно начал крутиться. Юра замер от неожиданности. Он старался не дышать и не шевелиться. Курсор немного покрутился из одной стороны в другую, пока окончательно не замер. Юра схватил палочку и нарисовал на земле стрелки, согласно показанию азимута.

Он спрятал компас в карман и принялся делать простейшие солнечные часы из подручных материалов. Через некоторое время все было готово. Самодельные часы показывали одиннадцатый час. Для точного замера времени следовало дождаться полудня и по полученному результату выставить наручные часы. Юра присел в тень, сорвал травинку, вставил ее себе между зубов и принялся ждать.

Мысли текли медленно и лениво. Ситуация была неприятная, но пока что и не смертельная. Он планировал выбраться на открытую местность и решить, где сможет перезимовать. Он видел холмы и небольшие возвышенности, когда летел. Он мог бы найти пещеру и потихоньку провести эту зиму в ней. Он не мог сам себе ответить на вопрос: хотел бы он встретиться с местными гуманоидами, если, конечно же, они тут были, или нет. С одной стороны, он мог взвыть от тоски и одиночества, с другой – была неплохая перспектива попасть в местный зоопарк. И перспектива эта была не очень радужной.

Также его занимал вопрос природы этой планеты. На ней не работало электричество. И магнитное поле было едва заметным, хотя сила притяжения, по ощущениям, была равна земной. Кругом одни загадки!

От этих мыслей его отвлекла тень, вплотную приблизившаяся к камушку, который указывал ровно на север. Юра вскочил на ноги, подошел поближе, внимательно посмотрел на лежащий рядом компас и тень, после чего выставил на часах точное время. Одно дело на сегодня сделано.

Он вернулся на корабль, наспех пообедал, и начал собираться на вылазку в лес. С собой он решил взять пистолет, четыре банки консервов, сухое горючее, зажигалку, спальник, нож и вещевой мешок, с поправкой на крупную добычу и неподвижные обстоятельства.

В его планы входило найти и подстрелить какое-нибудь животное, чтобы с усиленным запасом провизии выступить в путь.

Лес встретил незваного гостя недружелюбно. Заросли из деревьев и кустарников плотной стеной перекрывали возможность двигаться вперед, ветви цеплялись за одежду, а комары здесь были гораздо злее, чем на берегу – некоторым был нипочем Рефтамид, и они жалили сквозь одежду.

За час мытарств Юра продвинулся вглубь не дальше, чем на сто метров. Он не нашел ни одного животного, хотя звуки и шорохи раздавались со всех сторон. Продравшись через кустарник с ядовито-зелеными листьями и загнутыми шипами на каждой веточке, парень вышел на небольшую полянку. Она была метров десять в окружности. Под ногами произрастала целая россыпь ядовито-оранжевых ягод, виднелись голубые шляпки грибов.

Он нагнулся и срезал один из грибов. В воздухе запахло озоном. Из срезанной ножки потек белесый сок. Голубая шляпка гриба потускнела, стала серой и сморщилась. Юра отбросил сморщенный гриб в сторону и вытер руки о штанину брюк. Не хватало только отравиться. Он присел, вытащил нож и лезвием аккуратно приподнял листья ягод и гроздь оранжевых плодов. Было похоже на облепиху. Но только цветом. На этом сходство заканчивалось. Ягодки были вытянутыми: у плодоножки широкие, а к концу – заостренные. Этакая клубника размером с чернику, только гроздьями. Юра понюхал ягоды. Запах был восхитительный. Пахло свежестью и чем-то похожим на карамель. Он не удержался, отщипнул один плод, положил себе на язык и тут же выплюнул. Результат был поразительным. На языке, казалось, расцвел букет из душистого травянистого вкуса, который тут же ударил в нос. Эффект был краткосрочным. Через пару секунд все прошло. Юра тут же захотел повторить опыт, но с трудом сдержал себя. Мало ли какие опасности могли таить в себе эти ягоды.

Парень отбросил гроздь в сторону и встал на ноги. За полянкой начинался смешанный лес – хвоя и листья. Он подошел к стене деревьев и с удивлением заметил паутинку, растянутую между ветвями очень странной ели. Странность заключалась в том, что иголки были необычно длинные, с ладонь взрослого человека. В середине паутинки билась в истерике фиолетовая муха. Ее волосатое тельце усыпала зеленая крапинка. Нить паутины задрожала, и Юра увидел паука. Насекомое было размером с циферблат его часов и одним своим видом внушало ужас. Юра не замечал у себя признаки арахнофобии, однако в данном случае он почувствовал, как вереница мурашек покрыла его шею и бегом спустилась вниз до самого копчика. Все тело членистоногого было покрыто чешуей, в отличие от земных собратьев. Пластинки чешуи то топорщились, вставая дыбом, то приглаживались и становились незаметными. Когда чешуйки подымались, из-под них выскакивали короткие жесткие волоски. Волоски тоже топорщились и торчали во все стороны. Сложенная же чешуя тускло блестела на солнце. И Юра даже подумал, не привлекает ли паук своим отблеском птиц. Но потом рассудил – какого размера должна быть птичка, чтобы склевать такого великана. Тем более с момента своего приземления он почему-то не встретил здесь ни одной пернатой.

Тем временем паук добрался до своей жертвы, оплел ее плотным коконом паутины, «взвалил» на плечи и проворно поволок в убежище. Юре почему-то вдруг резко расхотелось продолжать свой путь в этом направлении. И он решил возвращаться. Тем более солнце начало скрываться за макушкой деревьев.

Уставший, с расцарапанными руками и лицом, порванными в двух местах брюками, он вышел к кораблю, когда небо уже совсем потемнело, и над лесом нависла голубая с кольцами громада спутника.

Тут его ждал неприятный сюрприз. Сначала Юре показалось, что корабль глубже просел в болоте. Но посмотрев внимательнее, он пришел к выводу, что это не так. Вода из озера-болотца поднялась и затопила прибрежную отмель. Вода поднялась до нижней кромки крыла, скрыв под собой сопла двигателя. Чтобы добраться до корабля, надо было лезть в воду, и воз-

можно даже немного проплыть, потому что воды стало реально много. Вспоминая об утреннем инциденте, Юра решил не искушать судьбу и не лезть в темноте в воду. Он не помнил, чтобы вчера вечером вода так же разлилась, но он и не выходил вчера на берег, лишь сидел на крыле до наступления полной темноты. Он быстро поставил палатку, насобирал охапку хвороста, хвои, дров и развел костер. Пламя весело взметнулось вверх и рассыпало брызги искр во все стороны. Юра поблагодарил сам себя за осмотрительность. Из мешка он достал провизию и из одной банки соорудил нечто похожее на сковороду. Пожарил тушенку, поужинал ей и растянулся в спальном мешке в палатке. Оставалось надеяться, что никто из зверей не выйдет к его лагерю и не попробует его убежище на прочность. Он также удивился одному факту: куда-то исчезли все комары. Обычно с наступлением темноты на Земле эти кровососы вылезали из всех щелей, а тут они попрятались. Данное обстоятельство его нисколько не расстроило, и он свернулся калачиком, подложил руки под щеку, и тут же крепко заснул.

Сны были обрывочными и сумбурными. То он летел на корабле обратно на Землю и терпел крушение на какой-то планете, населенной многоногими крокодилами и волосатыми ящерами. Потом снилась операция по выявлению заговора в среде лаборатории по изучению антивещества. Последний сон был связан с его спешным отлетом. Он попрощался с отцом. Отец дарил ему часы «Луч». «От прадеда – деду, от деда – отцу, от отца – сыну», – говорит он и застегивает кожаный ремешок на запястье сына. Затем обнимает его и ведет по коридору к буферной зоне, где космонавты готовятся к отлету. Внезапно одна из боковых дверей за их спиной раздвигается, и боковым зрением он видит выросшие за ними тени. Как в замедленной съемке он оборачивается и пытается разглядеть тех, кто его настиг. Но не получается. Незнакомцы набрасывают на его голову мешок. Холодная прорезиненная ткань накрывает его и отдается в носу запахом грязи. Он повинуется инстинкту и выбрасывает вперед обе руки, чтобы оттолкнуть нападавших. Рука упирается во что-то жесткое, и он слышит крик, от которого стынет в жилах кровь. Он открывает рот, накрытый мешковиной, и пытается закричать. Крик застревает в горле, а ор нападавшего становится все громче и громче, пока не накрывает собой все пространство.

Юра открыл глаза и попытался вдохнуть полной грудью. На миг ему показалось, что сон продолжается. Прорезиненная мешковина с запахом грязи все еще закрывала его рот, а вопль нападавшего достиг своего пика и резко затих. Парень замер и прислушался. Кто-то ходил рядом с палаткой. И этот кто-то едва не повалил его убежище. Осторожно, стараясь не шуметь, он сунул голову под мешок, служивший ему подушкой, и вытащил пистолет. После чего перегруппировался и откатился в другую сторону палатки. Туда, где он лежал мгновение назад, обрушился удар. Палатка накренилась, но не обрушилась. Дрожащей рукой Юра нащупал застежку и быстрым движением распахнул полог. После чего кубарем выкатился наружу и вскочил на ноги. Из рта валил пар. На улице было холодно. Что ни говори, а палатка очень хорошо хранила тепло.

В трех метрах от него, по ту сторону от убежища, стоял нарушитель спокойствия. Размером с крупного поросенка, он и по телосложению напоминал хряка. Вместо пяточка развивался толстый хобот, а по земле волочился усеянный шипами хвост. Юра сделал еще несколько шагов к воде, стараясь не упускать из виду этого хвостатого с хоботом свинтуса.

План был таков: прыгнуть в воду и, уповая на удачу, доплыть до космолета. Он бросил взгляд на темную гладь воды и поежился: у кромки воды плескались осколки льда. Лезть в ледяную воду было самоубийственно. Пневмония была бы обеспечена.

Зверь тем временем перестал рыть землю хоботом и передними лапами и посмотрел на беглеца. В отблеске красного спутника блеснули налитые кровью глаза. Слонохряк издал своим хоботом победный рев и бросился на человека. Юра вскинул обе руки, в которых был зажат пистолет, и, не целясь, выстрелил. Раздался гром, в ушах зазвенело. Пуля пробила хобот.

По крайней мере, ему показалось, что от этого нароста отлетел кусок плоти с брызгами крови. Победоносный рев сменился скулением и визгом страха. Попал ли Юра в цель, или существо испугалось громкого выстрела, но животное развернулось и бросилось в чащу леса.

О том, чтобы лечь и заснуть, не было и речи. Юра посмотрел на часы – четверть второго. Оставалось ждать утра и надеяться, что вода либо спадет, либо станет теплее. Холодная волна воздуха подступила слишком быстро.

Он до самого рассвета сидел у костра, укутавшись в спальник. Телу было тепло, но вот уши и нос мерзли.

С первыми лучами солнца вернулось и тепло. Юра с удивлением почувствовал, как воздух прогрелся, а ото льда у кромки берега не осталось и следа. Вода спала, обнажив каменистый берег. Парень едва не валился с ног от усталости. Дико хотелось кушать и спать. Он собрал палатку и спальник в мешок и побрел к космолету. На пути попало вчерашнее странное существо. Оно выскочило перед пришельцем, замахало хвостиком, пронзительно прокричало «Тринкл!» и бросилось наутек.

– Не до тебя, – махнул рукой астронавт и вскарабкался в кабину. Он бросил вещмешок на соседнее кресло и принял привычную позу в своем. Солнце светило в глаза. Он приподнялся, нашел солнцезащитную шторку и дернул за шнурок. Кабина погрузилась в полумрак. Юра закрыл глаза и заснул. На этот раз сны ему не снились.

Глава IV. В путь!

Проснулся он, когда солнце клонилось к макушкам деревьев. Юра потянулся, выпрямил затекшие ноги и сел в кресло. В животе пронзительно заурчало. Утром он не кушал и лег так, на голодный желудок. Восстановив кровоток в ногах, он не спеша, вяло передвигая руками и ногами, спустился в отсек с едой, достал банку с консервами, крокеты и пакет с сухим молоком. Подумал и оставил молоко на месте. Подсветив зажигалкой, нашел пакетики с кофе, сунул один за пазуху и поднялся до следующего отсека. Там он взял штыковую лопатку, рыболовный набор, надувную лодку и небольшой пластиковый насос. Со всем этим Юра поднялся в командирскую рубку, сложил пожитки в мешочек, надел парку, теплые штаны и вылез на свежий воздух.

Снаружи было морозно, около нуля градусов. Из рта вырывались клубы белесого пара. Вода еще не поднялась, и он легко спрыгнул на берег. Юра положил мешок с вещами рядом со вчерашним кострищем и пошел к деревьям, чтобы насобирать хвороста и наломать дров.

Когда все было готово, он положил посередине углей камень, вокруг него разложил дрова и разжег костер. Дрова весело затрещали, и парень инстинктивно потянул руки к теплу. Он отогрел озябшие руки, подобрал пустую консервную банку и пошел с ней к воде. Нагнувшись, он увидел свое отражение. На него смотрело заросшее трехдневной щетиной лицо. Юра в задумчивости потер подбородок. Не мешало бы побриться. Надо будет подумать об этом завтра. Он ополоснул в воде пустую консервную банку, наполнил ее водой и поставил на камень.

Пока вода закипала, Юра достал из мешка рыболовный набор и соорудил пару закидов.

Через десять минут вода закипела. Парень достал из мешка пакетики с кофе, высыпал его содержимое в кипяток, вытащил из костра палочку, размешал варево и вдохнул аромат кофе.

– М-м-м, – прошептал Юра и осторожно, обжигая губы, отхлебнул ароматный напиток.

Он отставил баночку в сторону и принялся за консервы и крокеты. Вкус тушеного мяса показался ему настолько восхитительным, словно он ничего подобного давно не ел. Он отправлял в рот один кусок мяса за другим, закусывая тушенку крокетом и запивая подстывшим кофе. Наевшись, он откинулся на запакованную резиновую лодку и блаженно улыбнулся.

– Если бы я курил, я бы закурил, – мечтательно прошептал Юра и прикрыл глаза.

Через пять минут подул пронзительный ветер. Он забирался под куртку, вытесняя собой тепло. Парень поежился и с неохотой встал на ноги. Солнце коснулось макушек деревьев. Надо было приниматься за работу, пока не стало совсем поздно. Хорошо, что на этот раз он захватил с собой лодку на случай прилива. Юра посмотрел на воду – вода начала прибывать. Он взял банку из-под кофе, сполоснул ее, достал из мешка лопатку и пошел к деревьям.

Земля еще не вымерзла, и копать было легко. После второго копка он нашел, *что* хотел. Или, по крайней мере, ему показалось, что *это то, что* ему надо.

Черви на вид были тускло-голубого цвета и имели по четыре отростка с каждого конца. По крайней мере, они шевелились так же, как и земные. Юра брезгливо взял одного из них за склизкое кольцевое тельце и бросил в банку. Ничего страшного не произошло. Рука не опухла, не посинела. Червяк был явно неядовитым. Юра раскидал землю, выудил еще с пяток червячков, положил их в банку и присыпал землей. Чтобы они не вылезли, парень сорвал огромный, как лопух, лист с ближайшего дерева и замотал им жестянку.

– Надеюсь, вы его не прогрызете, – пробормотал астронавт, после чего подобрал с земли лопатку и вернулся к своим пожиткам.

Солнце уже совсем скрылось за лесом, небо потемнело. На нем зажглись первые огоньки чужих созвездий, и из-за деревьев, с другой стороны от зашедшего солнца, выплыл голубой спутник-гигант. Вода прибыла и скрыла под собой береговую впадину. Юра распаковал лодку,

надул ручным насосом, после чего сложил туда мешок с вещами, аккуратно положил банку с червями на дно, сел внутрь, достал весло и отчалил.

Плыть пришлось около тридцати метров. Он причалил к крылу звездолета и привязал лодку, чтобы завтра с утра опять ее не надуть. Банку с червяками пристроил там же, на крыле. После чего залез в кабину, достал из отсека с одеждой одеяло, укутался и уснул.

Солнце еще не поднялось, когда Юра открыл глаза. Посмотрел на часы. Почти что шесть утра. Проснуться без будильника – трюк, которому он научился еще в спецшколе. Он отбросил одеяло, тепло оделся, обулся, положил в мешок гермошлем, схватил пожитки и вылез на крыло. Вода начала спадать. Он складировал вещи в лодку, залез в нее сам и отплыл метров на пятьдесят от звездолета. Выбрав место стоянки, он зачерпнул гермошлемом воду и пристроил его на корме лодки, сделав что-то вроде ведра. Поднял со дна банку с червями, достал одного и нанизал на крючок. Брызнула холодная голубоватая сукровица, от которой немного онемели пальцы. Юра ополоснул руку и забросил наживку в воду. Прошло не больше минуты, как поплавок заплескал над гладью воды. Юра выждал немного и потянул на себя. Рыбина, которую он вытянул, была необычна. В первых лучах солнца чешуя переливалась всеми цветами радуги. Формой рыба походила на каплю и была плоской. Плавники нежно-голубого цвета слегка подрагивали. Рыбина беззвучно открывала беззубый рот и энергично лупила хвостом. Если бы не необычный цвет, рыбу вполне можно было принять за окуня.

Юра снял рыбу с крючка и бросил в гермошлем. Она пару раз плеснула хвостом и вскоре затихла.

Парень опять надел червя и забросил удочку. В этот раз ждать пришлось немного дольше, минут пять. Леска натянулась, и он вытянул рыбку поменьше, той же самой породы. Добыча была отправлена к своей товарке.

– Смотрите, не шалите там, – погрозил Юра пальцем и выудил из банки еще одного червяка.

Двух рыб было достаточно, но Юрой уже овладел азарт рыбака. Он закинул удочку и принялся ждать. Рядом с лодкой пошла волна, и леску что есть силы дернуло вниз. Он едва не выпустил леску из рук. Что-то крупное вцепилось в крючок и принялось рвать уду из стороны в сторону. Лодка начала раскачиваться из стороны в сторону. Над водой показался длинный темный силуэт крокощуки. Чудище вынырнуло из воды и хлестануло хвостом по борту лодки. Лодка качнулась, и Юра едва не выпал за борт. Свободной рукой он достал из наплечной кобуры пистолет, который после нападения носил с собой, и выстрелил в монстра. По воде пошли кровавые круги. Хватка ослабла, и крокощука всплыла на поверхность.

В окровавленной пасти между желтыми зубами в десне торчал крючок с остатками червяка. Юра подергал леску, и крючок соскользнул вниз. Парень вытянул уду, сложил и положил на дно лодки. Рыбачить больше не хотелось. Крокощуку брать с собой в качестве добычи тоже. Под лодкой замелькали силуэты, и тело хищника исчезло под водой.

Через час он уже сидел на берегу и жарил улов на лопате. Аромат жареной рыбы разлетался далеко, и он не без основания боялся, что кто-нибудь наведается на его огонек. Первыми пожаловали тринклы. Он не знал, как на самом деле зовут этих существ, но раз кроме него здесь нет людей, то он как первый человек на этой планете вполне может дать им названия.

Их было около семи особей. Тринклы выскочили гурьбой из ближайшего кустарника. На их смысленых мордах были написаны удивление и интерес к происходящему. Они становились на задние лапки, опираясь о хвост, и носиками ловили запах жареного.

– Тринкл! Тринкл! – верещали они и крутились метрах в семи от костра, не рискуя подойти поближе.

Юра рассмеялся и бросил им рыбий хвост. Один из тринклов осторожно понюхал подачку, потрогал лапкой, брезгливо, словно кошка, отряхнул ее и бросился наутек.

– Только выпрашивать горазды, – проворчал парень без злобы и перевернул рыбу на другую сторону.

После тринклов из чащи вышел волк. По крайней мере, Юре так показалось с самого начала. Огромный зверь, ростом с крупную овчарку, поросший серо-бурой шерстью, которая клочками торчала с боков во все стороны. Клыкастая пасть была приплюснута, уши прижаты к затылку, а хвост был тонким и походил на пятую лапу, неудачно приделанную к задку. Незванный гость с рыком сделал несколько шагов к костру и замер, еще сильнее прижав уши. Он пошевелил носом и хрипло завыл. В его вое слышался смех койота и рык голодного зверя. От этого звука по коже поползли мурашки. Юра медленно, стараясь не спровоцировать зверя, вытащил пистолет и прицелился в голову хищника. Волк раскрыл в зевке пасть, развернулся и потрусил обратно в лес.

– Как жить страшно, – прошептал Юра, пряча пистолет назад в кобуру. Ему не терпелось вернуться на корабль. Но для начала надо было дожарить рыбину.

Когда вторая сторона прожарилась, Юра сложил все в мешок и взобрался на корабль. Лодку он оставил привязанной к крылу, не сдувая.

Рыба получилась вкусная. Парень съел ее всю, сгреб кости и выбросил из окна в воду. Теперь можно было позаботиться и о сборах.

Сборы заняли всю вторую половину дня. Было решено брать самое необходимое, чтобы перезимовать в какой-нибудь пещере и с весной вернуться за остальными вещами. Это на случай, если он не встретит разумную дружественную форму жизни. Если встретит, то... думать об этом было рано.

– Буду ориентироваться по обстановке, – пробормотал парень, вытаскивая из отсека сложенный рюкзак.

На самое дно он сложил два комплекта теплой одежды и обуви, запасную палатку, два спальника, оставшиеся консервы (что-то около десяти банок), сухое молоко, кофе, крокеты, запас воды, словом, всю пригодную для употребления провизию, и оба чемоданчика НАЗ. В отсеке с лазерными бластерами, непригодными на этой планете, он нашел несколько свертков, похожих на мыло, и запалы к ним. Немного поразмыслив, он сунул пару штук на самое дно рюкзака.

Идти он решил в ту сторону, откуда прилетел. По крайней мере, ему показалось, что он пролетал над скалами. А где скалы, там вполне можно было найти и убежище, вроде пещеры. Взять хотя бы ту странную черную поляну, над которой он пролетал. Главное в его ситуации – перезимовать, а с весной можно будет начать строить какое-нибудь жилье. Опять-таки, если он не столкнется с представителями разумной жизни.

Юра закончил собирать рюкзак и положил его на кресло штурмана. В боковые карманы он положил только самое необходимое. Рюкзак получился внушительный: все восемьдесят литров свободного пространства были под что-то приспособлены. И оставалось еще немного места под сдутую лодку. Рядом с рюкзаком приготовил для выхода обувь и теплую одежду. Выступать решил на рассвете. Он наспех, без аппетита поужинал консервами, запил все холодным концентратом молока и лег спать. Вставать надо было снова на рассвете.

Рано утром Юра погрузил пожитки в лодку и посмотрел на корабль. Сердце защемила грусть. Ему было невероятно тоскливо расставаться с космолетом. Ведь это была последняя нить, связывающая его с родным домом. Он, по сути, и был его домом эти четыре дня. А что ждало его впереди? Только неизвестность.

Он залез в лодку, оттолкнулся веслом от борта звездолета и медленно погреб на юг. Озеро еще не сковал лед, лишь тонкая корочка кое-где покрывала воду. Есть совсем не хотелось. Он решил позавтракать, когда выберется на другой берег. В гермошлеме плескалась вчерашняя добыча. Юра греб без усталости часа два. Пару раз в толще воды мелькали тени озерных обитателей. Было трудно сказать, кто это был: крокодухи или еще кто другой. В любом случае, он испытал огромное облегчение, когда нос лодки уперся в прибрежный песок. Он вытащил лодку на берег и принялся собирать дрова для костра.

Пока костер разгорался, Юра сдул лодку, сложил ее и положил на самое дно рюкзака. Он надеялся, что в ближайшее время она ему не пригодится. Он достал из гермошлема рыбу, разделал ее, посолил, разложил на лопате и поставил жарить сверху углей. Рядом поставил ковшик консервной банки для кофе.

Когда рыба прожарилась, а вода закипела, Юра с аппетитом позавтракал, залил костер водой и тронулся в путь. Он немного поколебался, брать ли с собой гермошлем или оставить здесь. В итоге природная бережливость взяла верх, и он привязал его к боковине рюкзака.

К обеду потеплело настолько, что парку Юра снял и шел в одной майке. С этой стороны лес был не такой густой. Держать ориентир помогала просека, которую он оставил днищем корабля. Но идти все равно было трудно. Кусты с загнутыми шипами все время норовили сильнее ухватиться за штаны, и Юре приходилось прикладывать немало усилий, чтобы отцеплять их и не рвать одежду.

Лес был наполнен звуками. Кругом стрекотали всевозможные насекомые. Пару раз парень наткнулся на паутины. И каждый раз волосы шевелились на загривке, когда он вспоминал облик их чешуйчато-волосатых создателей. Попадались следы каких-то зверей. Он видел тени, беззвучно мелькавшие то с одной, то с другой стороны. Потом кто-то выскочил из кустов прямо под ноги. Этот кто-то был размером с крупную собаку и имел по обе стороны от рогов длинные висающие уши.

– Заяц, – охнул Юра и потянулся за пистолетом.

Он был не прочь отведать зайчатины. Но прыткий зверек повел носом и мигом исчез в зарослях ягодного кустарника. Парень раздвинул заросли и обомлел. Прямо перед ним на поляне стояло высокое животное. На голове у него был треугольный рог, похожий на гребень, зеленая шкура была в светло-желтую крапинку. Само животное было грациозно и величаво. Травоядное ело оранжевые плоды с кустарника, за которым скрылся заяц. Завидев человека, олень, или кто это был, издал трубный рев и бросился наутек.

Из всего этого Юра сделал два вывода. Ягоды с этого кустарника можно есть. И здесь бывают люди, раз зверь при виде него пустился бежать. Парень подошел к кусту, сорвал ягоды и отправил их себе в рот. Вкус был достаточно интересный. Солено-терпкий с привкусом чего-то сырного. Вполне можно использовать как приправу к мясу.

С этими мыслями азарт охотника вновь овладел Юрой. Ему вдруг захотелось добыть дичи, зажарить ее и съесть. Желудок отозвался солидарным урчанием. Парень достал пистолет и дальше шел уже с оружием на изготовку. Он даже решил не останавливаться на привал, пока не добудет мяса. Пусть для этого ему бы пришлось идти и ждать до самого вечера. Как назло, на пути не попадался ни один рогатый заяц.

К полудню азарт немного поутих, и Юра решил сделать привал. Он бросил рюкзак под дерево, и решил облегчить мочевой пузырь. Отошел под другое дерево, расстегнул молнию штанов, чтобы помочиться. Только приготовился к действию, как раздался шорох, и из залежей валежника на проталину, метрах в десяти от него, выскочил заяц и уставился на человека. Юра осторожно, забыв заправить штаны, достал из плечевой кобуры оружие и, тщательно прицелившись, сделал выстрел. Пуля снесла зайцу полголовы. Животное отскочило в сторону, дернулось и затихло. Тяжело сглотнув и забыв помочиться, Юра заправил брюки и бросился к остывающей добыче.

Когда он подошел поближе, то увидел, что задняя лапка еще конвульсивно подергивалась. Из разможенной головы на лежащие листья набежала лужа крови и серая каша мозгов. Парень подавил подступивший к горлу позыв рвоты, достал из-за пояса нож и постарался быстро отрезать рогающую голову. Нож плясал в дрожащих руках. Он сделал несколько кривых надрезов, отчего седая шкура зайца у шеи окрасилась в алый цвет. Лоскуты кожи висели бахромой, а он никак не мог отделить голову от туловища. В конце концов он приподнял левой рукой тушку за торчащий рог и принялся пилить тыльной стороной ножа. Кровь вялой струей брызнула в разные стороны и иссякла до редкой капли. Закончив бороться с тушей, Юра все-таки отделил голову от туловища. Он приподнял голову за рог, брезгливо посмотрел в печальные глаза убитого животного, которые обрамляли висящие уши. После отбросил голову в кусты и принялся за разделывание туши. Если с рыбой у Юры получилось более или менее гладко, они с отцом рыбачили на горных озерах, то разделывать недавно живого кролика было неприятно. Будь вместо него обычный ученый антрополог, вместо которого полетел он, тот наверняка не смог бы и ножом поработать. Но у Юры было два года спецподготовки за плечами. Благодаря им, некоторые вещи не были для него в диковинку. Хотя его и не учили выживанию в экстремальных условиях, но для кабинетной крысы в него были заложены неплохие базовые знания.

Он выбрал крепкий прут, нанизал на него выпотрошенного зайца, сдобрил его оранжевыми ягодами, соорудил нечто вроде вертела, и вскоре по лесу поплыл аромат жареного мяса. Когда тушка поджарилась, Юра срезал кусок ножом и попробовал. Мясо было жестким, но очень вкусным – ягоды придали пикантный вкус еде. Он сварил себе кофе и принялся за трапезу. Металлокерамика во рту справилась с жестким мясом превосходно. Через пятнадцать минут парень обглодал половину туши зайца. Вторую половину завернул в мешок до следующего раза и двинулся дальше в путь.

Палатку он разбил, когда солнце клонилось к деревьям. В темноте продолжать путь было бессмысленно и небезопасно. Он поужинал остатками зайца, запил разбавленным концентратом молока и залез в спальник. Температура воздуха после захода солнца сильно упала, и Юра надеялся, что палатка, спальник и одежда справятся со своей задачей и сохранят тепло.

Проснулся он от спазмов желудка. Живот пронзила острая боль, и кишечник неприятно заурчал. Юра быстро выскочил из спальника в предрассветный морозный воздух, отбежал на несколько шагов от палатки, снял штаны и присел. Кишечник с громким хлопком опорожнился. Боль притупилась, наступило небольшое облегчение. Он сорвал листок с дерева и потерся им, натянул штаны и, дрожа от озноба, поковылял к палатке, чтобы укутаться в теплый спальник. Не успел он закрыть полог, как новый спазм скрутил кишечник, и парень выскочил обратно. Его начало трясти от холода. Он отбежал в другую сторону и опять присел. На этот раз он задержался минут на десять. Юра окончательно замерз, пока кишечник не опорожнился, как ему показалось, до конца. После этого он повторил гигиеническую процедуру и, еле передвигая ногами, пошел к палатке. Губы пересохли. Несмотря на холод, на лбу выступил пот.

Дрожащими руками он открыл полог палатки, залез внутрь и притянул к себе рюкзак. Где-то в его недрах в коробке НАЗ был водонепроницаемый пакет с лекарствами. Там было по несколько таблеток на все случаи жизни – от головной боли до противорадиационных препаратов. Юра нашел левомецетин и зажал его в ладони. Синие пальцы отбросили НАЗ обратно в рюкзак и зашарили по боковому карману в поисках пластиковой фляги воды. Рукой он нащупал защелку. Она очень долго не поддавалась под трясущимися пальцами. Юра зажал блистер с таблеткой зубами и второй рукой придержал застежку. Наконец раздался щелчок, и он быстро зашарил в кармане в поисках воды. Пальцы нащупали холодный пластик фляжки. Парень потянул на себя. Фляжка легко с едва тихим свистом выскользнула из кармана и упала на пол палатки. Юра поднял ее, отвернул крышку, достал из зубов блистер, вытащил из него таблетку

и положил ее в рот. Язык тут же наполнила горечь лекарства. Парень быстро поднес фляжку ко рту и судорожно принялся глотать ледяную воду, пытаясь не столько запить таблетку, сколько избавиться от горького вкуса во рту. Наконец, во рту наступило перемирие вкусов.

Юра влез в спальник и укрылся. Его трясло. Постепенно он согрелся и начал прислушиваться к своему организму. Боль начала стихать. Кишечник сотрясло пару спазмов и вскоре они затихли. Так он пролежал около сорока минут, пока организм вновь не затребовал своего. Ругаясь сквозь зубы, Юра вылез из нагретого спальника и высунулся наружу. Лес окрасился утренними красками и цветами осени. Буквально за одну ночь листья на деревьях перекрасились в оранжевые, красные и желтые тона, совсем так же, как и на Земле. Но ему было не до красоты. На этот раз он выбрал место подальше от палатки и занял привычную на сегодняшнее утро позу. Кишечные судороги на этот раз были недолгими. Закончив все дела, Юра направился и вернулся в палатку. Там он выпил воды и принялся собираться. Завтракать не было никакого желания. Его не тошнило, но желудок все еще отзывался неприятными коликами. Он свернул платку, аккуратно сложил все вещи, разбросанные в утреннем приступе лихорадки, и двинулся дальше в путь.

К обеду ему полегчало настолько, что он отважился съесть несколько крекеров и запить их водой. Желудок отозвался скупой благодарностью и затих. Сперва он подумал сделать привал и покушать (об охоте и дичи не могло быть и речи), но потом передумал. Аппетита не было, от бессилья он не падал. Было желание достать плитку шоколада, но потом передумал. Во рту и так было мерзко и сухо, а от шоколада вообще начал бы пить без остановки.

Среди деревьев замелькал просвет, и Юра прибавил шаг. Макушки поломанных деревьев начали редеть, и он завидел черноту поля, мимо которого пролетал при посадке. С воздуха ему показалось, что это просто распаханная земля, на которой ничего не росло, словно недавно сняли урожай, а засеять забыли. Но это была не земля. Мягкую подушку из травы и листьев покрывал слой сажи и пепла. Ботинки по щиколотку утонули в черном мусоре. Небольшое облачко пыли поднялось в воздух.

Юра осмотрелся. Поле было огромным и тянулось на несколько километров в разные стороны. Он помнил, что оно имело круглую форму, а посередине небольшую возвышенность. Возвышенность он видел, до нее было километров пять-семь. Если учесть, что возвышенность – центр поля, то от края до края километров десять-пятнадцать. Поначалу он хотел обследовать возвышенность, и если там будет пещера – остаться зимовать в ней. Но теперь соседство с пеплом его пугало. И какова природа этого пепла? Возвышенность не была похожа на вулканический кратер. В любом случае, Юра решил подойти поближе и изучить ее.

Он аккуратно, стараясь не поднимать клубы пыли, пошел в центр поля. Под мягким ковром листьев и травы что-то иногда хрустело. После очередного хруста Юра поддел мыском ботинка предмет, о который зацепился, и катнул его в сторону. Это был череп. Человеческий. Без рогов, всяких удлинений и утолщений. Обычный человеческий череп нормального размера. Холодок пробежался по спине парня.

– Вот я и получил ответ на свой вопрос, – прошептал он и хихикнул.

Нервный смешок гулко отозвался в этой чернеющей пустоте. Носком ботинка он перевернул находку и увидел, что с левого боку череп был пробит. Юра пнул череп, и тот откатился в сторону.

– Веселое местечко, – пробормотал он и пошел дальше.

У него пропало всякое желание останавливаться на этом поле.

Через полтора часа он достиг возвышенности. Ветер дул с его стороны, но все равно метров за сто до холма Юра почувствовал смесь отвратительных запахов. Сладковато-мерзкий запах гниющей плоти, тошнотворный запах сероводорода и испражнений. Когда он дошел до холма, запах усилился во сто крат и готов был своим ароматом свалить с ног здорового быка. Путник спешно достал из рюкзака первую попавшуюся тряпку, ей оказалась вчерашняя

футболка, и повязал себе ей лицо. Уж лучше вдыхать запахи собственного пота, чем эту дикую смесь аммиака, серы и водорода. Казалось, еще чуть-чуть, и у него начнутся слезиться глаза.

Возвышенность представляла собой идеальную сферу из гранита со сколами и острыми краями выступов скал. Окружность была метров сто в диаметре. Внутри нее с южной стороны вел лаз. Юра подошел к нему и чуть не упал в обморок от наплыва вони, которая поднималась из отверстия. Что бы там ни было, Юра не собирался спускаться в этот лаз ни за какие сокровища местного мира. Слишком велик был риск если не помереть от этой вони, так гарантированно тронуться рассудком. Он поспешил прочь от этого смердящего места, забыв о клубах пыли, которые поднимались в воздух при каждом его шаге. Что бы то ни было, но оно явно было причиной смерти множества зверей и гуманоидов, чьи кости обильно были разбросаны по этому полю.

Юра боялся, что вонь будет мешать ему разбить лагерь, и придется уйти далеко за поле, чтобы поставить палатку. Однако его опасения не оправдались. Через пару километров в сторону от пещеры от запаха не осталось и следа, а к концу поля сажи стало намного меньше. Нога уже не утопала в черной пыли. Парень глянул на свою одежду и пробормотал:

– Надо будет занести в ближайшую химчистку.

Он устало рассмеялся и бросил рюкзак рядом с дубом. По крайней мере, это дерево было похоже на дуб. Юра решил не заморачиваться и называть деревья по аналогии с земными. Живот свело от голода, и он с удовольствием съел содержимое предпоследней банки консервов и запил ужин горячим кофе.

Спазмы желудка уже давно не давали о себе знать, и Юра надеялся, что эту ночь он проведет без приключений. Он оказался прав. *Ночью* приключений не было. Даже в его тихом и безмятежном сне.

Глава V. Контакт? Есть контакт!

Юра проснулся от тихого лошадиного ржания. Некоторое мгновение он лежал с открытыми глазами и вслушивался в звенящую пустоту. Сперва ничего не было слышно, а затем он услышал приглушенный топот копыт и что-то похожее на ржание лошади. Смешанные чувства овладели им. Лошади – это, возможно, люди. А люди... С одной стороны, он надеялся на контакт с местными обитателями, а с другой – боялся его. Перед его глазами замелькала афиша, на которой был изображен он, Юрий Алферов, за решеткой клетки, а вокруг надпись: «Спешите! Спешите! Спешите! Только сегодня и только у нас, говорящий пришелец Юрий! Невероятные трюки, захватывающие фокусы, акробатические номера. Внимание! Кормление с рук только с позволения администратора!»

Данная перспектива его не устраивала. Он тихонько вылез из палатки в свежесть морозного утра. Со стороны холма даже не доносилась вчерашняя вонь. В голове возник рекламный слоган: «*Только фирменный чистый воздух планеты b!*» Он снял пистолет с предохранителя, не вытаскивая его из кобуры, а левую руку спрятал за спину, сжимая в ладони нож.

Ждать пришлось недолго. Вскоре топот копыт и ржание лошадей стали громче, Юре даже послышался какой-то говор. Через мгновение на поляну, окруженную кустарником и деревьями, выехала группа всадников.

Лошади под ними были странные. С толстыми, как у бегемота, и мохнатыми ногами, с клювом на морде, как у грифона, и витиеватым рогом во лбу. Всадников было десять человек. С виду – обычные люди, они были облачены в кожаные доспехи. Впереди них выделялся один, скорее всего, предводитель. Он был верхом на белом единороге (так Юра решил называть этих диких животных), его алый плащ развевался на ветру, а острое и хищное лицо с удивлением смотрело на незнакомца. По бокам предводителя ехали знаменосцы. В руках они держали по треугольному знамени, которые от езды развевались и трепетали, на древках были нанизаны черепа птиц. Остальные семеро ехали в каком-то боевом построении, наподобие свиньи. Процессию замыкало четверо солдат с крытыми носилками в руках. Этаким паланкин. Дверцы прикрывали темно-фиолетовые шелковые шторы.

Всадники остановились, носильщики почтительно встали поодаль, опустив паланкин на землю. Предводитель свысока посмотрел на Юру и властным голосом прокричал:

– Сык кам уге? Нег хег доды?²

Юре эта тарабарщина показалась бессмысленной. Он растерянно пожал плечами и улыбнулся. Вперед выступил один из солдат, по виду офицер, и грозно прорычал:

– Неду смалк бакир? Ансик, нузк сыка ансарт Ыда Лигта акаш Вергуд³.

– Я вас не понимаю, – прокричал парень. Рукоятка ножа предательски заскользила в потной ладони.

Шторы дверей паланкина раздернулись, дверца отворилась, и из темноты носилок высунулась нога, обутая в замшевую остроносую туфлю. Затем появилась вторая нога, и из недр паланкина вынырнула короткая фигурка человечка, похожего на гнома. Он был невысокого роста с огромной белой бородой. Его длинные седые волосы были сверху перехвачены кожаным ремешком, с завязок которого свисала пара клыков какого-то хищника. Одет он был в просторный балдахин фиолетового цвета. Его украшали ниспадающие бордовые ленты. Этот гном выудил из недр носилок посох с темным кристаллом на конце и грубым жестом ткнул им в Юру. Камень заискрился розовым светом, и человечек что-то радостно закричал долговязому всаднику на белом коне:

² Ты кто такой? Что здесь делаешь?

³ Чему улыбнулся, холон? Отвечай, когда тебя спрашивает Его Светлость граф Вергуд.

– Ок фарзи стилк! Ыдаун манза!⁴

Предводитель отряда с плохо скрываемым раздражением посмотрел на гнома и что-то сказал офицеру:

– Бурик ыда!⁵

Что произошло дальше, Юра запомнил на всю жизнь, ведь он был на волоске от смерти. Крепыш быстрым шагом подошел к парню. В нос ему ударил запах пота вперемешку с чесноком. Он увидел заросшее рыжей щетиной лицо солдата, щелки его коричневых глаз-бойниц, матовый отблеск кожаных доспехов, ощутил хриплое дыхание загонщика, почувствовавшего кровь своей жертвы. Солдат протянул свою руку к Юре. Парень увидел короткие пальцы-сосиски, заросшие рыжей шерстью, которые потянулись к нему. Железной хваткой сцепились они на левом плече парня.

– Зря ты так, – извиняюще сказал Юра, достал из-за спины нож и полоснул им по кисти нападавшего.

Из рассеченной раны брызнула алая кровь, а офицер закричал благим матом. Всадники как по команде выхватили из-за плеч луки и потянулись к стрелам. Счет шел на секунды. Необходимо было показать свое превосходство, пока его не утыкали стрелами, словно игольницу. Он выхватил из наплечной кобуры пистолет и выстрелил в лошадь ближайшего знаменосца. Раздался грохот. Животное как подкошенное упало под своим седоком. Остальные единороги встали на дыбы и затоптались на месте. Солдаты позабыли про свои луки и схватились за поводья, чтобы кони не понесли. Бородатый человечек испуганно присел и что-то затараторил на своем тарабарском языке:

– Сыда Лигта! Мык южалза аман! Корсык ыда клост, жура сыда Хюльз! Тонг граси мурик зинд! Ыда стилк, мин тонгир анси. Ми тин ок стилк гат говир!⁶

На последних словах глаза предводителя отряда округлились, и его брезгливость сменилась неподдельным удивлением. Он что-то переспросил у седовласого человечка и тот яростно закивал головой:

– Из-из, сыда лигта! Рулиа!⁷

Человек в алом плаще поднял руку и отдал приказ лучникам. Те недоверчиво посмотрели на него, но ничего не сказали и молча убрали свое оружие. Оставшийся без лошади знаменосец с трудом поднялся на землю и тут же опять упал. Юра краем глаза заметил его неестественно вывернутую ногу и осколок кости, торчащий из продырявленной штанины. Маленький человечек прошел мимо него, не обращая никакого внимания на стоны раненого, и с пафосом поклонился Юрию.

– Салюэ сык стилк гат говир,⁸ – проворковал он, и его борода коснулась пыльной травы.

Солдаты как по команде спешили и упали на колени. Предводитель войска степенно спустился с лошади и поклонился, пробормотав что-то вроде приветствия.

– Ну и дела, – растерянно пробормотал Юра, впрочем, не спеша прятать оружие. – Сперва чуть ли не по морде бьют, а потом реверансы раскланиваются.

Всадник на белом коне с презрением посмотрел на лежащего воина со сломанной ногой и выплюнул слова:

– Фаурт дрок, их лози⁹.

---

⁴ Он искрится железом! Его у него много!

⁵ Взять его!

⁶ Ваша светлость! Это необычный человек! Посмотрите на его одежду, на то, как он ранил вашего Хюльза. И палка, которая мечет убийственный гром. И сам он, словно из железа, о чем мне говорит мой посох. Я думаю, это один из посланников железного бога!

⁷ Да-да, Ваша светлость! Не может быть никаких сомнений!

⁸ Приветствую тебя, о, посланник железного бога.

⁹ Еще битва не началась, а уже потери.

Человечек радостно раскинул руки и подошел поближе к парню, явно намереваясь заключить его в свои объятия. Юра же не спешил к проявлению таких нежностей. Седовласый старик замер на полпути и с ужасом посмотрел на Юру, после чего что-то закричал на своем гортанном языке:

– Адхар! Адхар! Дангур!¹⁰

Солдаты быстро поднялись на ноги и бросились к своим лошадям, которые принялись биться, словно в истерике. До Юры донесся запах вчерашней вони, и он поморщился, не отводя взгляда от туземцев. Его поражала их переменчивость в поведении. Сперва убить готовы, потом на колени падают, теперь опять чуть ли не за оружие хватаются. Он приподнял пистолет, решая, в кого первого выстрелить, если начнется заварушка, как вдруг его накрыла какая-то тень, а запах вони усилился во сто крат, так что захотелось блевануть. Юра оглянулся и замер – сзади него возвышалась черная громадина дракона. Желудок запрыгал как мячик йо-йо, предлагая выплеснуть наружу содержимое давнего ужина, ноги предательски начали подкашиваться, а в голове возникло ощущение иллюзорности всего происходящего.

Драконов не бывает, кричал возмущенный разум, а излишне холодный голос рассудку отвечал: *но ты же видишь, что они есть, вон, один из них стоит прямо перед тобой.*

Я, должно быть, сплю, – нашелся разум, и попытался улететь в страну грез. Лишь титаническими усилиями Юра вернул себе способность здраво рассуждать. И его инстинкт самосохранения подсказал спрятаться за строем солдат, которые уже успели выстроиться в боевом порядке клина. Лишь знаменосец валялся у трупа своей лошади и орал благим матом, проклиная все вокруг.

В центре клина возвышался их предводитель на белом коне, к которому все почтительно обращались акаш или сыда лигта. Алый плащ красиво развевался на ветру, острый профиль бронзового лица контрастировал с предрассветным голубым небом, кожаные доспехи плотно облегли его статную фигуру. Он вытащил меч из ножен и поднял его высоко в воздух.

Пришла пора Юре испытать еще удивление. Это был не обычный меч в его стандартном исполнении. Рукоятку он не видел, и ничего не мог про нее сказать, но вот клинок... Клинок был сделан из льда и напоминал огромную светящуюся голубым светом сосульку.

– Какое-то хлипкое оружие у тебя, – пробормотал Юра и сбросил на землю рюкзак. Совершенно сумасшедшая идея пришла ему в голову.

Воин закричал и ткнул своим мечом-сосулькой в сторону чудовища. Солдаты ответили ему дружным кличем. Старикан спрятался за свой паланкин и принялся что-то искать в мешке, который он вытащил из носилок. Юра развязал рюкзак и тоже начал перетряхивать содержимое. Конный знаменосец с удивлением посмотрел на копошащихся в своих мешках двух чудиков, которые не нашли более лучшего времени проверять свои пожитки в то время, как дракон готов вот-вот на них напасть.

Солдаты рассредоточились вокруг своего предводителя цепью таким образом, что центром был командир, с одного боку стоял уцелевший знаменосец, по четыре всадника было с каждого боку. А носильщики достали пращи и вложили в них камни. Юра увидел это и покачал головой – ну кто ж на дракона-то с камнем ходит? У него есть кое-что поинтереснее для этого случая. Но с голым пистолетом к зверю не подлезешь, надо его отвлечь. Куда же завалился этот НАЗ?

Рык дракона заставил содрогнуться землю. Юра перекувыркнулся через рюкзак и замер с пистолетом в руке. Из пасти чудища вылетело пламя и ударило по строю солдат.

– Азиф, сыкма, – закричал воин на белом коне. – Нихз сыка перети дафару?¹¹

---

¹⁰ *Дракон! Дракон! Берегись!*

¹¹ *Азиф, твою мать, где твоя хваленая защита?*

– Нау, лигта, додумира!¹² – ответил старичок и засуетился еще быстрее.

Дракон никого ждать не собирался. Он выбрал своей целью центральную фигуру командира, не размениваясь на мелочь других солдат. Тварь сделала два шага вперед и еще раз плюнула огнем. В то, что произошло дальше, Юра просто не мог поверить. Остролицый воин выкинул вперед свой меч-сосульку. Парень ждал, что она с шипением расплавится, однако огонь, достигнув кончика оружия, сразу же иссяк. Предводитель заорал еще истошнее.

– Бюрим, бюрим!¹³, – прокричал в ответ старичок и с какой-то склянкой в руках оббежал вокруг своего паланкина в сторону ратников.

Он на ходу с хлопком открутил пробку у банки и бережливо спрятал ее за пазухой. В склянке виднелся какой-то полупрозрачный синий порошок. Старичок забежал к предводителю отряда со спины и, что-то забормотав, сыпанул порошком на него и его лошадь, затем подбежал к знаменосцу и офицеру. После чего с сожалением посмотрел на остатки, пожевал губами и спрятал остатки в полах одежды. Он, по всей видимости, не хотел тратить порошок, чем бы он ни был, на солдат.

После этой процедуры остролицый стал смелее смотреть на дракона. Он позвал офицера с порезанной рукой и прокричал ему, показывая на чудище, которое, по всей видимости, изучало, с кого начать свой завтрак. Офицер побледнел и указал на свою руку. Остролицый закричал на него. Воин побледнел, сжал поводья и бросил на Юру злобный взгляд. После чего прищипил коня и начал заходить к дракону сзади. Рептилия с недоумением посмотрела на смельчака и плюнула на него огнем. Пламя, набравшее огромную скорость, распалось, словно наткнулось на невидимую стену. Офицер, чувствуя себя в безопасности, радостно закричал и вдавил ноги в бока лошади.

Дракон с удивлением смотрел на то, как его огонь разбился о невидимый щит. Он нерешительно затоптался на месте, приподнялся и что есть силы вильнул хвостом. Хвост с огромной скоростью и свистом рассек воздух и ударил по ногам единорога, ломая ему конечности. Несчастное животное упало на колени и сбросило через голову седока. Офицер перекувыркнулся и недвижимый распластался на земле.

Акаш, как его называли солдаты, сделал умопомрачительный пас мечом и двинулся на дракона. При этом его клинок коснулся нависающей ветки дерева. Ветка была срезана, и упала прямо рядом с рюкзаком Юры. Парень поднял ее и тут же отбросил в сторону – она была очень холодной и покрытой коркой льда. Юра присвистнул от удивления.

– Вот так меч.

В этот момент к нему подбежал старикашка, потянул за рукав, указывая на дракона, и закричал на своем гортанном языке:

– Стилк гат говир! Халу! Мурю адхар!¹⁴

Казалось, что Юра понял, о чем говорит старик:

– Сейчас, погоди, я же не всемогущий. Пистолетом его не возьмешь, бронированный, гад. Сейчас изобразим чего-нибудь.

Он наконец выудил со дна рюкзака НАЗ, открыл его, достал сигнальный патрон и сверток с субстанцией, похожей на мыло.

– Я его еще не пробовал, – словно извиняясь, сказал Юра старику, потрясая бруском перед его носом, после чего радостно добавил и озорно подмигнул. – Сейчас будет бум!

Дракон тем временем наносил убытки. Двое носильщиков лежали в обгорелых доспехах, еще один всадник оказался пешим – снап огня попал в круп единорога и тот, сбросив седока, в ужасе умчался вдаль. Акаш, или как его там, тем временем скакал вокруг туши рептилии,

---

¹² Сейчас, милорд, все будет сделано!

¹³ Иду, иду.

¹⁴ Посланник железного бога! Помоги! Убей дракона!

рубя ледяным клинком воздух. Дракон недоуменно смотрел на эту магию и яростно плевался огнем, который растворялся о невидимую преграду. Счет пока что был пять-ноль в пользу чудовища.

Юра вставил запал в кусок «мыла» и знаком приказал старику не высовываться:

– Дед, сиди здесь тихо, а то ненароком попадешь под общую раздачу.

Он, пригнувшись, оббежал дракона справа и вытащил сигнальный патрон. Дракон одним глазом приметил новенькое мяско и плюнул в парня огнем. Но не столько для обороны – он не видел в Юре себе угрозы – сколько для порядка, чтобы не расслаблялись. Разбросанные по полю всадники с гиканьем соединились в один отряд и встали по бокам своего предводителя. Дракон с воодушевлением брызнул огнем, и из строя выбыло еще три воина – пеший носильщик и два всадника с единорогом. Итого в строю остались обсыпанные порошком старика командир и знаменосец, пеший конник, три всадника с луками на изготовке и один носильщик с пращей. Дракон пока выигрывал.

Юра достал из кармана брюк зажигалку, чиркнул колесико, и из сопла вырвалось пламя. Старик увидел это, захохотал и схватился за голову, что-то причитая на своем языке. Парень даже не обратил на него внимания. Он поджег сигнальный патрон и что есть силы швырнул через дракона. Дымящаяся капсула описала дугу и упала слева от чудовища. Раздался хлопок, и в воздух вырвался сноп ярких зеленых искр. Они полетели вверх, оставляя за собой задымленный хвост, после чего взорвались брызгами салюта над головой монстра. От увиденного чуда было достигнуто кратковременное перемирие. Дракон с удивлением обернулся на источник такого чуда, вытянул шею, вдыхая ноздрями воздух. Воздух казался ему наполненным знакомыми ароматами, и он даже заурчал от удовольствия. Когда он, приплюхиваясь, вытянул шею, то приподнял свой бронированный зад. Это Юре и надо было. Он поджег запал и бросил сверток прямо под филейную часть чудовища. Дракон недовольно фыркнул и с разочарованием повернулся к людям. Он, по всей видимости, ожидал чего-то большего. Массивный зад опустился на место, и Юра скрестил пальцы на руках.

Командир отряда между тем решил изменить тактику и послал боеспособных воинов делать обход с флангов, чтобы они зашли к дракону с тыла. Сам же он спешился и ринулся на дракона. Не успел он сделать и шага, как раздался низкий подземный гул. У дракона округлились глаза, и из-под его зада вырвался столп огня, камней и пыли. Рептилия громоподобно охнула от удивления и завалилась набок. В животе у нее зияла залитая кровью и грязью пробоина.

Все застыли как вкопанные. Это длилось недолго. Первым опомнился командир отряда. Он сунул ледяной меч в ножны и что-то закричал на своем языке, яростно жестикулируя. На его лице было написано отчаяние и злость. Он почему-то не обрадовался тому, что Юра решил помочь в этой битве. Следом подскочил старик. Он уважительно взял руку парня и положил себе на голову. Улыбаясь, он сказал:

– Гра Стилк гат говир меку азь линь, хали азь!¹⁵

После этого повернулся к алому плащу и прокричал, явно ругаясь:

– Сык сулиб Вержгуд! Макзи линь. Ыда тсанку наид, зириние. Лити, райх азь гат, кнок райгу!¹⁶

Воин ответил, сплюнув на землю:

– Мин праси мерсу наид, ворит гонь муре адхар. Ху рок!¹⁷ – и он снова сплюнул.

Старик примирительно поднял руку и сказал:

---

¹⁵ Великий посланник могучего железного бога оказал нам милость и помог нам!

¹⁶ А ты постыдился бы, Вержгуд. Нам оказали милость. Его благодарить надо, а не ругать. Погоди, вот разгневаются на нас боги, тогда узнаем всю их ярость!

¹⁷ Мне на прищесе жениться надо, для этого я и шел убивать дракона. А тут он!

– Веркгуд, е ворру! Взи ни-э тинки, е баи ми Азиф, викар ыда граи Мигруд Тосен!¹⁸

Алый плащ покачал головой и что-то приказал своим людям. Оставшийся в живых носильщик бросился к паланкину и вытащил из него клетку с птицей. Это был сокол. Командир что-то написал, привязал свиток к лапке и выпустил его в небо. После чего подошел к старику и что-то спросил, указывая на раненых.

Коротышка посмотрел на мертвых воинов и покачал головой:

– Дрок. Икх бурн, нед а кулу взем.¹⁹

Воин кивнул и дал еще указания солдатам. Те начали собирать дрова и хворост, сбивая это все в кучу.

– Что они собираются делать? – спросил Юра, до этого тихонько стоявший в стороне.

Он наблюдал и просчитывал ситуацию, чем она может обернуться. Пока что, судя по всему, все шло в его пользу.

Старичок посмотрел на парня и жестами начал показывать на дрова, изображая огонь, и на тела умерших людей, из чего Юра понял, что их собираются сжечь.

– А, ясно. Кремация. Похороны, – он понятливо закивал.

Старичок заулыбался и закивал в ответ.

Когда костер был собран, командир отряда гортанным окриком подозвал к себе солдат и, показывая на дракона, что-то приказал.

– Что они собираются делать? – спросил Юра у старика, словно тот понимал сказанное.

К его удивлению, старик его понял и жестами показал, что дракону собираются отрезать голову и забрать с собой.

– Интересный обычай, – задумчиво сказал парень и пошел посмотреть, не нужна ли им будет его помощь.

Солдаты вытащили ножи и принялись кромсать тушу животного. У них это плохо получалось – кожа рвалась на лоскуты, во все стороны летела кровь, а дело продвигалось плохо. Юра подошел к одному из солдат и жестом попросил у него нож. Солдат вопросительно посмотрел на командира. Тот что-то гаркнул и кивнул. Немного поколебавшись, воин передал оружие незнакомцу. Парень взял его в руки и посмотрел. Надо же, костяной нож. Он вернул оружие солдату и указал жестом на колчан со стрелами. На этот раз стрелы были переданы без колебаний. Юра осмотрел древко и поразился – наконечник был костяной. Они что, еще железо не изобрели? Весьма странно. Он вложил стрелу в колчан, достал свой нож и провел лезвием по плоти дракона. Металлическое лезвие легко рассекло кожу. Солдаты все как один с удивлением столпились вокруг незнакомца, а Юра тем временем резал вонючее драконье мясо.

Алый плащ подошел сзади сгрудившихся солдат, приподнялся на носочки, разглядывая, как парень орудует ножом. Немного погодя он выкрикнул приказ, и солдаты бросились враспынную. Сам же командир подошел к Юре и криво, через силу, улыбнувшись, жестом показал на нож.

– Как же тебя корежит, что даже лыбишься с натугой, – улыбнувшись, сказал парень, протягивая нож туземцу.

Алый плащ взял нож и с удивлением посмотрел на него. Он поцокал языком и что-то почтительно сказал Юре. При этом его глаза зажглись алчным огнем.

– Нет, извини, подарить не могу, – сказал Юра, забирая нож. – Он мне самому пригодится.

Абориген ничего не сказал, лишь гордо поднял голову и пошел орать на солдат.

Пока Юра резал голову, он подивился устройству организма рептилии. Как-то не походило все это на обычное живое существо. Роговые пластинки сверху обеспечивали защиту сво-

---

¹⁸ *Веркгуд, не переживай. Мы что-нибудь придумаем, не будь я Азиф, чародей его величества Мигруда Седьмого!*

¹⁹ *Нет. Если только сжечь, чтобы упокоить их.*

ему хозяину. Под ними скрывался тонкий слой кожи. Под кожей было что-то похожее на мясо, но другой субстанции – мягкой и податливой, как пластилин. На этом сходство с живым организмом заканчивались. Шея крепилась к голове костями позвоночника, но вот вены и аорта не походили на привычные. Это были, скорее всего, пластиковые трубки, по которым текла кровь, а на костях шейных позвонков Юра разглядел шарниры. У зайца, которого он убил двумя днями ранее, такого не было. Он пальцами промокнул кровь и поднес к носу, понюхал. Привычного для крови запаха железа не было. Запаха вообще никакого не было. Лишь далекий аромат отработанного машинного масла. Он потер выпачканные пальцы, они легко заскользили.

С одной стороны он закончил, теперь необходимо было перевернуть голову на другую сторону. Юра кликнул ближайшего солдата и жестом показал, что надо сделать. Вдвоем они поднатужились и перевернули огромную голову дракона. Солдат кивнул и жестом спросил, нужна ли еще помощь. Юра помотал головой, и воин убежал к товарищам. Они как раз заканчивали стаскивать погибших к костру.

Юра поднял с земли камень и принялся затачивать затупившийся нож. Воздух наполнился дымом и ароматом сжигаемого мяса. Парень старался не смотреть в ту сторону, чтобы не поддаваться эмоциям. Война войной, а вот трупы сжигать ему еще не приходилось. Он отбросил камень и принялся дальше резать, а кое-где и подпиливать голову дракона. Он уже дошел до задней части головы, как вдруг уперся в костяной нарост. По идее, его тут быть не должно. Юра обкромсал кожу и увидел костяную табличку со странным узором.

Было похоже на надписи, но он наверняка не мог сказать. Слово ища поддержки, он стал оглядываться, чтобы найти, кого спросить о странной находке. Все были заняты погребением. Старичок толкал речь, солдаты стояли с понурыми головами, и только алый плащ ходил взад и вперед. Ему явно хотелось поскорее все закончить и ехать дальше. Должно быть, он почувствовал на себе взгляд Юры, потому что обернулся и посмотрел на него. Парень замахал ему рукой, и плащ, чеканя шаг, пошел в его направлении.

– Посмотри. Что это? Ты не знаешь? – и он показал на пластинку с узорами.

Воин перчаткой стер с поверхности кровь и, щурясь, посмотрел на рисунок. После чего жестом показал, что он пишет, и указал пальцем вверх, а потом на Юру.

– Письмо с неба, что ли? – спросил Юра.

Алый плащ нервно дернул плечом и показал на голову. Сделал жест, что берет ее подмышку и показал в сторону, откуда они приехали:

– Плес, плес, – его голос был немного дерганный.

– Конечно, плес, – согласился Юра. – Ток ты не нервничай. Я уже почти закончил.

Он еще раз посмотрел на рисунок, словно стараясь его запомнить и чуть позже записать в блокноте карандашом.

С головой было покончено, когда ритуальный костер был в самом разгаре. Голова с гулом откатилась в сторону и замерла, обнажив желтые зубы в посмертной ухмылке. Алый плащ подошел к чудовищу, поднял с земли булыжник и добротным ударом выбил клык с нижней челюсти рептилии. После чего отбросил в сторону камень, клык взял в руки и протянул его Юре.

– Съда абгос, – отрывисто произнес он и буквально всунул зуб в его руку.

Юра посмотрел на подарок, пожал плечами и сунул его в карман брюк. Затем он вытер нож о траву и сунул за ремень в чехол.

Старик стоял рядом с солдатом со сломанной ногой и что-то говорил, то и дело качая головой. Юра молча нашел подходящую ветку и с ней подошел к раненому.

– Тряпки найдите мне, – жестом он показал, как рвет одежду на лоскутки.

Старик его понял, кивнул головой и окрикнул одного из солдат. Когда ему принесли тряпки, Юра уже нашел необходимые по длине ветки и наложил на сломанную ногу солдата шину. После чего жестом показал:

– Его трогать нельзя. Надо нести на носилках.

Старичок опять закивал и что-то сказал командиру отряда. Он нервно ответил и подозвал к себе солдата. Тот выслушал его и кивнул, после чего принялся копаться в вещах убитых, которые были сгружены в одну кучу.

Алый плащ подошел к Юре, он вел под уздцы одного из единорогов. Жестом он предложил Юре ехать с ними верхом на лошади. От одной только мысли, что эта зверюга может сбросить его с себя, парень поежился и покачал головой:

– Не, спасибо, я их с детства боюсь.

К ним тут же подлетел старичок и что-то залопотал, показывая руками на паланкин. Алый плащ нервно пожал плечами, после чего дернул лошадь за узду и передал в руки рядом стоящему солдату. Старик тем временем жестами подвел Юру к паланкину и пригласил его внутрь.

Внутри паланкина было достаточно уютно. Друг напротив друга были навалены горы подушек. С одной стороны в подушки уселся старик, с другой было место для Юры. За подушками были приторочены мешки. Что было в них, Юра не знал, просто положил свой рюкзак сверху. Он выглянул в окно, чтобы еще раз посмотреть на это странное поле перед отъездом.

С краю на черной траве возвышалась обезглавленная туша дракона. Под деревом лежал знаменосец со сломанной ногой. Рядом с ним сидел его товарищ, сбоку были сложены запасы провизии и привязаны две лошади. Алый плащ сидел в седле, и его единорог с нетерпением бил копытами землю. Рядом возвышался знаменосец, к его кобыле была привязана еще одна лошадь. Трое лучников пришли на помощь оставшемуся в живых носильщику. Они подхватили паланкин, и процессия тронулась в путь.

Глава VI. Юргиус

Путь занял семь дней. Юре, в общем-то, было все равно, куда ехать. Главное, что он в безопасности, накормлен и обогрет, едет с комфортом. Кем бы ни были местные жителями, гуманоидами или людьми, от последних они ничем не отличались. По крайней мере в физиологии он не нашел никаких различий.

Первым делом, когда они тронулись в путь, Юра занялся изучением языка. Он жестами показал, что хочет научиться говорить, как они. Для начала они познакомились. Юра показал на себя и сказал:

– Юрий. Юра.

Старичок кивнул и сказал:

– Юргиус.

Парень поправил его:

– Нет, не Юргиус, а Юра.

Коротышка покачал головой, ткнул коротким пухлым наманикюренным пальчиком в грудь парню и почтительно сказал:

– Юргиус, – после чего этим же пальчиком указал вверх.

– Юргиус, так Юргиус, – согласился Юра.

Старика звали Азиф. Язык давался парню легко, благодаря навыкам, приобретенным в спецколе. На пятый день он знал около пяти сотен слов и уже мог изъясняться фразами. Многие слова не имели аналогов в русском языке, и Юре приходилось выстраивать ассоциативные связи. Было огромное количество слов, в значениях которых он сомневался как в правильных. Хотя, немного пораздумав, он решил, что всему виной отсталость данной цивилизации.

На третий день пошли дожди, и скорость передвижения упала в разы. Азиф дивился способности молодого человека к языкам. Он то и дело цокал языком и озорно смеялся.

Питались они вяленным мясом, которого было очень много запасено с собой. Пили что-то наподобие сильно разбавленного вина. Юра попробовал его один раз, от чего быстро захмелел. Вскоре с ним опять случился приступ расстройства желудка. Процессии пришлось несколько раз останавливаться и ждать, пока он сделает все свои дела, после чего они двигались дальше. Парень решил, что виной всему местное вино, и пил только воду, которую набирал в ручьях и предварительно кипятил на огне или, если не было времени, обеззараживал таблетками.

Когда пошли дожди, костер разводить стало труднее, но Юра не сдавался. Один раз он сварил кофе и понемногу угостил всех этим ароматным напитком. Алому плащу, которого звали Веркгуд и который носил титул графа, напиток понравился, хотя он сперва и скривился, словно от хины. Знаменосец с опаской принял предложение и сделал пару глотков, вернул самодельную посудину с почтением. Азиф смешно дул на консервную банку и, ежась, отхлебывал из нее. Он указал на нее пальцем и почтительно сказал:

– Дорогая посуда.

Юра извиняюще улыбнулся. Он не мог понять, что дорогого в обычных консервных банках, и поэтому переспросил, показывая на жестянки:

– Это дорого?

– Да, – кивнул старик.

Парень пожал плечами. Значит он правильно понял Азифа. Хотя не со всеми словами был порядок. Свою профессию Азиф назвал как «виздард». Юра начал спрашивать, что он делает и старик показывал, что он берет разные порошки, шепчет над ними, смешивает, а потом происходят разные вещи. Меч у Веркгуда – виздард. Ледяной щит от огня дракона – виздард.

– Твой большой бум – виздард, – сказал старик и засмеялся.

Слово, которое напрашивалось на перевод, было ученый, но ледяной клинок, порошок и заклинания навели Юру на другие мысли. Чародей. Итак, Азиф был чародеем.

– Но магии не существует! – воскликнул парень.

– Как не существует? – округлил глаза старик.

Казалось, что незнакомец посягнул на самое сокровенное. Юра смутился.

– Не может быть необъяснимых вещей, – ответил он, тщательно подбирая слова. – Есть наука (он это слово произнес по-русски). Наука – это знания, это опыт, который ты знаешь.

Азиф кивнул в ответ:

– Вот видишь, виздард – это наука. Я знаю это, это мой опыт.

– Нет, – закачал головой Юра. – Виздард не наука.

В принципе, как рассудил парень, от средневековой культуры странно ждать чего-то другого. Алхимики, чародеи, колдуны – со временем им на смену придут ученые.

Во время пути Юра обратил внимание на то, что лошади не были подкованы, что еще сильнее укрепило его в мыслях об отсутствии железа, по крайней мере в этой части планеты. Пуговицы, застежки, элементы сбруи были сделаны из костей и какого-то подобия пластика.

Он спросил об этом у Азифа, и тот покачал головой:

– Железа нет. Совсем нет. У короля Мигруда есть, он очень богатый король, у него много железа. У простых людей нет. У меня есть только кольцо, – и он показал перстень из никелированного железа, в который был вставлен бордовый камень. – У кого есть железо – тот богат. Король богат, ты богат. Но ты не король, ты посланник с неба, Юргиус. Так тебя зовут, ты сам сказал.

При этих словах старик лукаво улыбнулся.

– И еще твоя трубка, которая изрыгает огонь и гром и плюется железом. Нет, не спорь со мной, у людей нет таких способностей, только у богов. А ты посланник железного бога Юраги, Юргиус.

Юра не стал спорить с этим утверждением и лишь молча кивал в ответ. Пусть они думают о его божественной сущности.

На четвертый день компания вышла на какое-то подобие тракта. Дождь лил, не переставая. Земля раскисла и превратилась в сплошное месиво. Ночами грязь сковывал мороз, и часов до десяти утра идти было гораздо проще, чем они и пользовались. Старик кутался в меховые одеяла. Даже Веркгуд проявил слабость и заменил свой плащ меховой накидкой. Хотя спал он по-простому, в палатке, вместе с солдатами, чем вызвал некоторое уважение у Юры.

Мимо них в сторону сражения проехал отряд из пяти лучников. Граф обменялся с ними парой слов, и они двинулись дальше.

С выходом на тракт стали попадаться покосившиеся крестьянские домишки, раскиданные среди лесов и холмистой местности. Юра подивился холмам, точнее правильности их форм. Холмы эти в изобилии попадались на их пути. Дорога тракта огибала их. Парень оторвался от заточки ножа и спросил у Азифа:

– Что это за холмы? Очень странная у них форма.

Азиф оторвал чарующий взгляд от ножа, нагнулся поближе к Юре-Юргиусу и проговорил, глядя прямо в его глаза:

– Конечно, странно слышать такие вопросы из уст посланника бога, но и боги, бывают, впадают в безумие, что уж говорить о сошедших с неба посланниках, – на этих словах он пожал плечами, и Юру отчего-то пронзил озноб. Откуда этот старикан мог знать, что он прилетел из космоса? – Наш мир давным-давно сотворили боги. Они сошли с небес и начали создавать этот мир. Они создали деревья, траву, животных. Нас – людей. Но они забрали из этого мира железо. Все, сколько могли унести их небесные повозки. Как гласят легенды, оно им было нужно для того, что бы победить Вечную Ночь, воплощение абсолютного зла. Но боги были

милостивы к нам, и они оставили нам взамен магию, чтобы мы могли служить им в их борьбе. До сих пор мы находим много непонятого для нас, простых смертных, живем среди этого, не придавая всему этому значения. Но ты не такой, как мы, и ты сможешь во всем разобраться. Я знаю это! – старик поднял вверх указательный палец. – Не зря я Азиф, чародей Железного Мигруда. Эти холмы – наследие богов. Вокруг них раньше можно было найти куски железа, а самые удачливые даже возвращались живыми из недр пещер со сказочной добычей. Но большинство все же пропадало навсегда.

– Как же вы обходитесь без железа? Чем обрабатываете землю, рубите деревья, строите доски? Чем?

– Ты видел дракона, – развел руками чародей. – Видел его крепкую, как сталь, чешую. Чешуя точится о камни, обрабатывается и используется в труде. А еще есть магия. И это только малая часть нашего мира. Поверь, в нем есть многое, что даже мне не под силу узнать.

Повисло тягостное молчание. Каждый погрузился в свои мысли.

Носилки остановились, снаружи послышался говор. Юра выглянул в окно. Граф Веркгуд разговаривал с каким-то человеком. Человек этот был невысокого роста, на нем был надет овчинный тулуп, ноги обуты в поношенные сапоги рыжего цвета, а в руках он ломал меховую шапку. Человек указал графу на добротный каменный дом, что стоял поодаль. Не чета развалюхам, что до этого попадались на их пути. Граф сдержанно кивнул и отдал приказ людям. Паланкин дернулся, и их понесли напрямик к тому строению.

– Кто это? – спросил Юра, показывая на человека.

– Это – сельский голова, – пояснил Азиф. – А граф сказал, что мы остановимся на ночлег у него дома.

Процессия вошла во двор, окруженный ивовым штaketником. На высоких палках были нанизаны черепа животных, посередине двора разлилась огромная лужа. Дверь дома была открыта, а на пороге стояла женщина. Она была не молода, на ее лице виднелись следы увядшей красоты. Она взволнованно смотрела на приехавших.

Когда они остановились, Юра вышел из паланкина и размял затекшие ноги. Хозяин дома бросился помогать выйти из носилок чародею. Азиф радушно поблагодарил его и что-то шепнул на ухо. Мужчина побледнел, после чего с почтением посмотрел на Юру. Он подошел к нему, учтиво поклонился и сказал:

– Добро пожаловать в мой недостойный тебя дом, посланник железного бога!

Юра растерялся и не знал, что сказать в ответ.

Хозяин расселил гостей в одной большой комнате. Граф не пожелал отдельных апартаментов, сказав, что будет спать там же, где и его люди. Сельчане накрыли огромный стол и позвали за него своих гостей. Там были нехитрая похлебка из бобовых, каша на воде и зажаренный целиком поросенок, наподобие того, что Юра видел у болота – с небольшим хоботом.

Юра с жадностью накинулся на еду. С того самого момента, как он покинул родной дом, это был его первый полноценный ужин.

Ночевать пришлось на тюфяках из соломы. Юра достал свой спальник и, несмотря на тепло в доме, укутался в него и сразу же заснул.

Утром никак не хотелось выбираться из дома на морозный воздух. В паланкине казалось ужасно холодно и неудобно.

– Долго нам еще ехать? – поинтересовался Юра у Азифа.

– Завтра вечером приедем, – ответил чародей.

Юре не терпелось попасть в столицу королевства. Пока что он видел присыпанные инеем поля да несколько крестьян, что пасли свой тощий скот – похожих на баранов животных.

– А как вы сделали ледяной клинок? – задал Юра вопрос, не дававший ему покоя с самого отъезда.

Азиф тяжело вздохнул.

– Это не моя магия. По секрету сказать, – он наклонился к парню и горячо зашептал: – Я не такой уж знаток боевой магии. Воздушный Щит от огня, да, я смог сам создать. А вот Ледяной Клинок – нет, его заказывали в столице Империи Дуумвирата, Высь-Граде, у моего знакомого чародея, мастера Зэфа. Но как он мастерски его отлил изо льда! И какую силу вложил! Думается мне, он не один день провел, наводя на него чары.

– Чары? – удивленно спросил Юра. – Но как?

Он еще не до конца верил, что в этом мире используется магия. Скорее всего, какие-то химические процессы и законы физики были причиной того удивительного, что Юра успел заметить. Откровенно говоря, кроме клинка и силового поля, которое Азиф назвал Воздушным Щитом, он больше ничего и не видел. Ну, еще камень, который искрился при наведении железа, но магией это Юра не считал, списывая на необычные свойства минерала.

– Как? – переспросил Азиф. – О, это достаточно сложное заклинание. Чародей, чтобы начать заклинание пятого порядка и выше, три дня и три ночи пребывает в полном воздержании от плотских утех и воздерживает себя в пище, собирает все необходимые ему для работы ингредиенты. На четвертый день он приступает к самому чародейству, и продлиться этот процесс может от двух до семи дней. Чародей, в отличие от других форм магии, соединяет все стихии через свое тело и соединяет их в предмете, на который или с помощью которого накладываются чары. Конкретно для этого меча, насколько я знаю, были использованы ногти грифона, сопли зеленой выдры, кровь трехдневного единорога, шип зубастой рыбы и многое другое. Все смешивается в определенной последовательности, произносятся заклинания. Результат ты видел в бою.

Азиф лукаво усмехнулся и зацокал языком.

– Но это не наука, – вернулся к старой теме Юра. – Вы же не можете объяснить, почему сопли зеленой выдры приводят к такому эффекту. А если их заменить слезами ребенка? Что тогда будет?

– Если их заменить слезами ребенка, то этот меч может взорваться, – на полном серьезе ответил Азиф.

– То есть, если в любое заклинание добавить слезы ребенка, то это будет взрываться, а если сопли зеленой выдры, то превращаться в лед?

– Нет! – затряс бородой старик. – Нет и еще раз нет! В другом заклинании это может привести к совсем другому эффекту! Необязательно к заморозке. Например, в блуждающем казане этот ингредиент приводит к тому, что огонь под казаном, пока тот блуждает, не гаснет. А в заклинании Баловство Крифа просто придает форму и зеленый цвет пузырям зачарованного!

– То есть каждый раз при использовании зеленых соплей эффект будет разный? – вкрадчиво спросил Юра.

– Да, – кивнул Азиф. – Именно!

– Тогда тут нет никакой закономерности, и это не наука.

Старик пожевал губами и сердито произнес:

– Наука, не наука, какая разница! Для меня главное, что это работает, и точка. А как работает, пусть с этим боги разбираются!

Он отвернулся к окну и замолчал.

К обеду следующего дня показались стены огромного замка. Это была столица Железного королевства, короля Мигруда VII.

Глава VII. При дворе Его величества Мигруда VII

Крестьянские поля остались позади, и грязь тракта сменилась неким подобием каменной выкладки. Копыта единорогов графа и его знаменосца звонко зацокали по дороге.

– Как же вы обходитесь без подков? – выпалил Юра.

– Без чего? – спросил Азиф.

Юра сказал слово «подковы» на русском языке, и старик не понял, о чем речь.

– Это такие накладки на копыта лошадей, – начал объяснять парень, – чтобы они не стачивались о камни.

– А, – закивал головой чародей. – Понимаю. У единорогов крепкие копыта, они не стачиваются. А мы потом их используем для брони. Они хорошо защищают от стрел. Но не от магии.

Кавалькада приблизилась к стенам замка, и Юра захотел пройти пешком и посмотреть на громаду бастиона. Перед тем как паланкин остановился, Азиф взял парня за руку и горячо проговорил:

– Можно ли просить тебя об одной услуге, Юргиус?

Юра пожал плечами:

– Да.

– Понимаешь, для графа было важно, чтобы он убил дракона, а не кто-то другой. Мы, несомненно, отобразим твою отвагу в сказаниях, но позволь его светлости взять бремя подвига на себя. Он так ждал этого момента, и ему будет жаль расставаться с надеждой жениться на принцессе Милеа. Не отнимай у этого славного воина шанс на счастливый брак. А я в свою очередь найду, чем отблагодарить тебя.

Юра кивнул головой:

– Хорошо.

Азиф просиял:

– Так я могу надеяться на тебя?

– Да, – ответил Юра и улыбнулся. – Я не претендую на руку принцессы и сам видел, как граф убил дракона, срубив ему голову Ледяным Клинком.

Старик прикрыл глаза и прошептал:

– Я знал, что ты очень благороден, Юргиус.

Паланкин остановился, и парень ступил на мощенную булыжником дорогу.

Стены замка были выложены из огромных светло-серых валунов и представляли собой надежное убежище. Наверху, среди зубцов, он заметил фигурки лучников, которые несли вахту дозорных.

– Вы с кем-то воюете? – спросил Юра у графа, показывая на часовых.

Веркгуд покачал головой.

– Нет, Юргиус. Мы опасаемся налета грифоличей. Правда, уже лет пять, как они нас не беспокоили. Но расслабляться не стоит. Да и солдатам нужна постоянная тренировка.

Какая тренировка может быть от стояния на продуваемой всеми ветрами стене, Юра не знал, и лишь тактично промолчал. Кто такие грифоличи, он решил спросить потом у Азифа.

Зубцы стен тянулись от башни до башни. В бойницах круглых донжонов кое-где вспыхивали отблески факелов. За зубцами виднелись башни замков со стягами на макушках конусов. На флагах было изображено фантастическое существо – тело льва, голова орла, а сзади орлиные четыре крыла.

По дороге в разные стороны сновали люди. В основном, это были крестьяне. Встретив процессию во главе с графом, они снимали шапки и кланялись глубоко до земли. Граф на эти приветствия не отвечал и с гордым видом ехал дальше.

«Самовлюбленный сноб», – подумал Юра и в сердцах сплюнул на землю. Наконец они дошли до массивных деревянных ворот. Юра шел в ногу рядом с паланкином, и Азиф, выглянув наружу, не без гордости сказал:

– Ворота из железного дерева! Очень сложно обрабатывается инструментом, и таран его практически не берет! Такие только у нашего короля.

– А в Высь-Граде? – спросил Юра.

– В Высь-Граде другие, крепче этих, – вздохнул старик и засунул голову обратно в паланкин.

Они вошли за стены замка. Внутри все было устроено по-простому. Посередине центральной площади, выложенной камнем, разлилась лужа, по которой, не обращая никакого внимания на нее, сновали туда-сюда люди. Это были горожане, солдаты, изредка попадались крестьяне. За площадью выстроились покосившиеся ряды лотков, с которых сельчане продавали свой нехитрый товар. Юра подошел, чтобы посмотреть, чем торговали. Окружающие принялись таращить на него глаза и показывать пальцем, перешептываться. Парень решил не обращать на это внимания. Он взял в руки грубо сделанный глиняный кувшин, покрутил его, поставил на место. Потрогал костяные гребни, пуговицы и прочую фурнитуру. Среди прочего товара лежала трубка. Юра с удивлением взял ее. Странно, он не видел, чтобы кто-нибудь курил. Но если быть откровенным, он и людей здесь толком не видел.

– Пять грошей за трубку или проваливай, – сплевывая на землю, процедил одноглазый мужик, судя по всему – продавец этого скарба.

Юра немного начал разбираться в здешних ценах. Самая мелкая деньга была грош. Следом шел полуцельный. В нем было двадцать грошей. Из двух полуцельных состоял один цельный. Сами гроши, полуцельные и цельные чеканились на материале, похожем на твердый пластик, а каждый король чеканил свою монету. Если верить Азифу, эту руду добывали повсеместно и использовали в этом мире вместо железа.

– Как грубо, – заметил Юра, кладя вещицу обратно на лоток.

Мундштук отвалился и закатился под расстеленную рогожу.

– Ты сломал мою вещь, – возмутился продавец и вылез из-за лотка.

Он был ростом с Юру, но гораздо шире в плечах. От него за версту разлило кислым потом и луком. Торговец схватил парня за правое плечо и прорычал:

– Плати пять грошей, ты испортил мне товар.

– Ничего я тебе не портил, – возмутился Юра, безуспешно пытаясь высвободить руку из лап этого громилы.

Свободной рукой он взял в руки мундштук и трубку и попытался их соединить. Со скованной рукой это сделать было непросто.

– Плати гроши и вали отсюда, – угрожающе просипел мужлан и сжал руку так сильно, что Юра подумал – она вот-вот сломается.

Его начала бесить эта ситуация. Пошли они все к черту, сейчас он достанет пистолет и пристрелит этого гавнюка на месте, как бешеного пса. Беда заключалась в том, что пистолет был у него на плече левой, свободной руки. Тогда придется его резать.

Юра вытащил из самодельных ножен, что висели на ремне брюк, свой универсальный остро заточенный нож и проворно подставил его к горлу нападавшего.

– Отпусти мою руку, или ты увидишь цвет своей крови, – процедил он.

Мужик от неожиданности остолбенел, а затем отпустил руку. Юра убрал нож от горла и спрятал в ножны. Как только клинок скрылся за одеждой, продавец заорал, что было силы:

– Грабят!

Солдаты, до этого просто наблюдавшие за перебранкой, словно по команде выставили вперед копыя, и подошли вплотную к Юре. В бока ему с обеих сторон уперлись острия костяных наконечников.

– Не делай лишних движений, парень, – процедил сквозь зубы охранник, и в этот момент у них за спиной раздался смешливый, чуть дребезжащий голос Азифа:

– Что вы делаете, глупцы, как вы посмели задержать гостя нашего короля Мигруда, посланника железного бога Юраги, Юргиуса?

При этих словах стражники вздрогнули и поспешили убрать копыя в сторону. Злобный же продавец вылез из-за своего убогого прилавка и заорал:

– Да мне плевать, кто он – посланник, не посланник – он испортил мой товар! Пусть платит или отвечает по закону!

– Заткнись, Грак, – бросил через плечо один из стражников. Было видно, что он не хотел спорить и связываться с чародеем короля. – Твоя трубка давно была сломана, и все об этом знают. И ты об этом знаешь. Заткнись, или я арестую тебя за мошенничество!

Одноглазый прохиндей обиженно замолчал и тут же принялся укладывать и заворачивать свой товар в расстеленную рогожу, что-то бормоча себе под нос. Азиф же подошел к Юре и взял его под руку:

– Все-таки нельзя еще Вам, мой милый друг, гулять в одиночестве в нашем мире. Даже боги и их посланники бывают как малые дети, когда приходят в наш мир.

Старик рассмеялся и жестом указал дорогу к дворцу. Народ перед ними расступился, и они пошли мимо образовавшегося живого коридора к ступеням дворца.

Дворец представлял собой постройку все из того же светло-серого толстого камня, что и крепостные стены, только вместо бойниц ширились высокие застекленные окна. На окнах висели ажурные занавесы. По бокам с разных сторон нависали башни, крытые красной черепицей.

Граф Веркгуд, чародей Азиф и Юргиус – посланник железного бога, а по факту иноземный пришелец Юрий – поднялись по ступеням замка, прямо в приемную залу Его королевского величества Мигруда VII. Следом за ними два лучника с натугой тащили голову поверженного дракона, завернутую в рогожу. От головы все так же воняло, но многим на запах было плевать – на ступенях дворца пахло не лучше. По всей видимости, придворные в этом королевстве оказались наследниками традиций средневекового Версаля и по углам за гобеленами устраивали общественные уборные.

Зала была огромной и, наверное, занимала больше половины второго этажа дворца. Кругом на стенах висели гобелены, на окнах тяжелые, расшитые узорами, занавесы. Пол был гладкий. «Тоже железное дерево», – мимоходом шепнул Азиф. Но не это поразило парня. Его поразили трон, на котором сидел король. Он был абсолютно белым, словно стерильным. Основанием трона служили не ножки, а огромный, будто вылепленный из белого пластилина, тюфяк. Спинка была широкой и высокой, с плавными формами и изгибами, для головы был предусмотрен едва заметный подголовник, а по бокам кресла виднелись такие же изгибистые и эргономичные подлокотники. Кресло, казавшееся уместным в двадцать четвертом веке на Земле, выглядело абсолютно дико в варварских условиях средневековья, где даже не было железа, необходимого для производства примитивных средств труда и оружия. Вся конструкция казалась сделанной из пластика и вместе с тем очень мягкой, потому что было видно, как сидище и спинка меняют формы, подстраиваясь под седока.

По бокам от трона стояли кучки придворных. Они о чем-то перешептывались и замолчали, когда процессия вошла в зал и остановилась перед троном.

При виде вошедших король встал с кресла, раскинул руки и горячо обнял графа:

– Веркгуд, сынок, я ждал тебя! Сокол принес письмо от тебя. Где же твоя добыча? Показывай!

При слове «сынок» Юра вопросительно посмотрел на Азифа. Тот прошептал:

– Граф – сирота. Его отец погиб за трон. Вот король его и воспитывал как сына.

Граф махнул рукой, лучники выволокли к трону короля голову дракона и скинули с нее рогожу. Волна шепота прокатилась среди присутствующих. Юра расслышал отдельные слова: огромный, чудовище, страшно, как смог убить.

Король обошел трофей со всех сторон, цокая языком. Он потрогал руками жесткие пластины, поддел носком замшевого сапога трубки-артерии, свисавшие с шеи. Затем монарх захлопал в ладоши и прокричал:

– Граф, Веркгуд! Я, право, поражен! Никогда не видел так близко эту зверюгу, если не считать того дня, четырнадцать дней назад, когда он пролетел высоко в небе, – и король брезгливо махнул рукой на голову.

При этих словах Юра потупил взор. Должно быть, его звездолет приняли за дракона. Он даже почувствовал небольшую вину за смерть этого, должно быть, редкого животного.

Король между тем взобрался на трон, принял удобную позу и величаво произнес:

– Милостью Нашего королевского величества, Мы, король Мигруд Седьмой Железный, даем согласие на брак нашей дочери принцессы Милеа и графа Веркгуда! Дочь моя, подойди под мое благословение!

Раздался гул одобрительных голосов. Из группы девушек с правой стороны от короля отделилась фигура принцессы в светло-голубом платье. Она подошла к трону короля и припала на одно колено. Рядом с ней так же на колено припал и граф.

Король встал, положил руки им на плечи – дочери правую руку на левое плечо, а Веркгуду левую на правое – и сказал:

– Дети мои! Перед ликами богов я, милостью железного бога Юраги, король Мигруд Седьмой Железный, даю свое согласие и благословляю вас на брак. Да будет так!

Граф горячо облобызал десницу короля. Принцесса едва коснулась губами кисти отца. Они встали и поклонились друг другу. В луче падающего через окно над троном света Юра, наконец, разглядел принцессу. Она была высока, красива собой, на ее белом лице сияли два голубых сапфира глаз. Светлые локоны ниспадали на плечи, тонкие руки от запястья до рукава платья были перехвачены лентами. Она почувствовала на себе взгляд незнакомца, обернулась, встретилась с ним глазами и, засмутившись, покраснела. Возникла небольшая заминка. Чтобы разрядить обстановку, Азиф кашлянул и вышел вперед.

– Ваше величество, я хотел бы, – начал было старик, но король взмахом руки остановил его, соскочил с трона и, прищуриваясь, посмотрел на Юру.

– Не говори, не говори, Азиф, дай я сам угадаю!

Он подошел к Юре и так же, как несколько минут назад он ходил и рассматривал дракона, сейчас ходил и рассматривал пришельца. Юра поежился от неприятного сходства. Наконец он остановился перед Юрой и, ткнув в него пальцем, закричал:

– Я, кажется, знаю, кто это такой! Это – Юргиус, посланник Юраги, о котором ты мне писал, Веркгуд, верно?!

Граф молча поклонился в ответ.

– Что ж, весьма любопытно, – король потер ладони и вернулся на свой трон. – Что ты можешь рассказать о себе, Юргиус, посланник Юраги?

Юра недолго колебался. Еще во время дороги он продумал свою линию поведения и решил ее придерживаться. Он вышел вперед и ответил:

– Ваше величество. Для меня честь быть принятым при дворе Вашего королевского величества! Ваш подданный и соратник, их светлость граф Веркгуд не солгал, назвав меня посланником с небес. Я действительно спустился оттуда, – Юра ткнул пальцем в потолок, – с самых звезд. Так получилось, что боги лишили меня памяти, и мне пришлось заново изучать язык, мир, людей. Благодаря старанию Вашего придворного чародея Азифа, – парень поклонился в сторону старика, тот ответил кивком, – я вспоминаю язык, но мне все еще сложно находиться в мире людей, к которому я пока не привык.

– Я тебя выслушал, Юргиус, – король жестом остановил Юру. – Мне очень жаль, что другие боги сыграли с тобой такую злую шутку. Я от всего сердца хочу помочь тебе, и я послал сокола своему соседу, королю Грогину. Он не такой богатый как я, и у него на службе всего лишь теург, а не чародей. Завтра или послезавтра он прибудет к нашему двору, и, я очень надеюсь, рассеет мрак твоего рассудка.

Такого поворота Юра не ожидал. Придется продумывать новую стратегию. Мало ли что этот теург наболтает. Надо бы порасспрашивать о нем Азифа. Он тяжело сглотнул и ответил с поклоном:

– Благодарю Вас, Ваше величество.

Король с довольной улыбкой хлопнул в ладони и произнес:

– Вот и чудненько, – после чего подал знак стоящему рядом церемониймейстеру.

Тот вышел на середину зала, откашлялся и громко произнес:

– Объявляется бал! В честь помолвки графа Веркгуда и принцессы Милеа! Приглашены все присутствующие! Бал состоится через семь дней!

Толпа придворных ответила радостными возгласами и тут же начала расходиться.

Азиф тронул Юру за плечо и сказал:

– Юргиус, пойдём, я покажу тебе твоё жильё.

Парень бросил взгляд на принцессу. Она стояла среди фрейлин и сама украдкой смотрела на него. Их взгляды встретились, белые щеки девушки покрылись румянцем, она опустила глаза и отвернулась. Что-то прошептала фрейлине, та бросила взгляд на незнакомца, и они вдвоем тут же рассмеялись. Юра поджал губы и пошел вслед за чародеем.

Они прошли вдоль залы и свернули налево в едва заметный проход. Там оказалась винтовая лестница, ведущая куда-то вверх. Через каждый лестничный пролет из стены торчал факел. Копоть от огня поднималась струйкой вверх, в темноту, к невидимому во мраке потолку. Ступени были высокие, и у Юры вскоре заболели от подъема ноги. Он с завистью посмотрел на Азифа – тот прыжками вскакивал на ступеньки и, казалось, вообще не чувствовал усталости.

– Я, как любой уважающий себя чародей, живу на самом верху башни, в просторной круглой комнате. Ко мне без приглашения не ходят. Ты будешь жить в комнате по соседству. Она давно пустует. Когда-то в ней жил мой ученик, Грак. Пока с ним не случилось несчастье. Но об этом позже. А впрочем, сейчас сам все увидишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.